

На правах рукописи

Болотнов Алексей Владимирович

**Идиостиль информационно-медийной языковой личности:
коммуникативно-когнитивные аспекты исследования**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», на кафедре современного русского языка и стилистики.

Официальные оппоненты

Лысакова Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», кафедра межкультурной коммуникации, заведующий кафедрой

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», кафедра русского языка, литературы и речевой коммуникации, профессор

Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», кафедра русского языка, славянского и классического языкознания, профессор

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 08 июня 2016 г. в 14:30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» марта 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BolotnovAV08062016.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию идиостиля языковой личности (далее ЯЛ) нового типа – информационно-медийной, формирование которой связано с эпохой Интернета. Меняющееся языковое существование личности и его активное изучение в лингвистических работах последних лет позволяют судить о формировании *нового информационно-медийного вектора когнитивно-дискурсивной парадигмы* и необходимости исследования текстовой деятельности и идиостиля ЯЛ в новых условиях.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена:

- 1) его включенностью в современную когнитивно-дискурсивную парадигму лингвистического знания;
- 2) необходимостью разработки теории информационно-медийной ЯЛ и ее типов;
- 3) направленностью на создание комплексной методики изучения идиостиля ЯЛ, проявляющей себя в медиакommunikации;
- 4) выявлением различных дискурсивных факторов, определяющих коммуникативно-когнитивные особенности идиостиля информационно-медийной ЯЛ и эффективность ее текстовой деятельности в медиасфере;
- 5) недостаточной разработанностью и дискуссионностью актуальных для современной лингвистики понятий: «медиасреда», «медиадискурс», «медиатекст», «информационно-медийная ЯЛ», «типы информационно-медийной ЯЛ», «коммуникативный стиль ЯЛ», «когнитивный стиль ЯЛ».

Проблема идиостиля ЯЛ в условиях современной медиакommunikации и формирования нового информационно-медийного вектора когнитивно-дискурсивной парадигмы требует новых подходов к исследованию ЯЛ с учетом (а) полученных достижений в разработке понятия *языковая личность* и ее типологии; (б) рассмотрения особенностей медиадискурса и взаимодействия ЯЛ с медиасредой; (в) исследования многоплановой сущности ЯЛ в меняющихся условиях (появление новых каналов связи, современных технологий, социально-культурной динамики в обществе и т.д.); (г) отсутствия системного применения когнитивно-дискурсивного подхода к изучению идиостиля ЯЛ в медиаобщении.

Интенсивно развивающиеся коммуникативная и когнитивная лингвистика, теория дискурса, медиалингвистика, лингвоперсонология, коммуникативная стилистика текста создают основу для системного исследования идиостиля в коммуникативно-когнитивном и культурно-речевом аспектах.

К числу недостаточно освоенных в стилистике относится понятие *когнитивный стиль ЯЛ*. Имеются труды психологов Т. В. Корниловой, Г. В. Парамей, М. А. Холодной, И. П. Шкуратовой и др., отмечающих его слабую разработанность; исследования по психопоэтике Л. О. Бутаковой, И. А. Тарасовой и др., выполненные на материале художественных текстов; работы М. П. Котюровой, Е. А. Любаевой, Н. В. Орловой, С. В. Ракитиной, Н. В. Соловьевой, Л. С. Тихомировой и др., посвященные анализу речевой

индивидуальности ученых; труды по лингвоперсонологии, в которых рассматриваются отдельные аспекты лингвокогнитивных стилей журналистов, школьников, студентов (Н. Д. Голев, О. А. Носкова, И. С. Прокудина, Н. Н. Шпильная и др.); работы по социолингвистике в аспекте влияния СМИ на языковое сознание социума (И. П. Лысакова, Н. В. Орлова, В. А. Салимовский, Т. В. Чернышова и др.). Нуждается в дополнении и конкретизации с учетом многоаспектной когнитивной деятельности ЯЛ, отраженной в разных дискурсивных практиках, дальнейшее исследование данного стиля в когнитивной лингвистике (В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина и др.) и психолингвистике (Е. В. Лукашевич, Е. А. Погодаева и др.).

Актуальность комплексного изучения идиостиля, таким образом, обусловлена коммуникативно-когнитивным подходом к его анализу и необходимостью исследования связанной с этим дискурсивной (текстовой, познавательной) деятельности ЯЛ в медиакоммуникации.

Объект исследования в диссертации – текстовая деятельность информационно-медийных ЯЛ разных типов.

Предмет исследования – идиостилевые коммуникативно-когнитивные особенности текстовой деятельности информационно-медийных ЯЛ.

Цель исследования – комплексная разработка коммуникативно-когнитивных аспектов изучения идиостиля информационно-медийных ЯЛ в условиях современной медиакоммуникации.

Задачи работы:

1) выявление особенностей современной медиакоммуникации, влияющих на ЯЛ и ее идиостиль;

2) разработка системы понятий, актуальных для дискурсивного изучения идиостиля информационно-медийных ЯЛ в медиасфере;

3) создание комплексной модели идиостиля информационно-медийной ЯЛ на дискурсивной основе;

4) определение типов информационно-медийных ЯЛ на основе моделей их речевого поведения в медиасреде;

5) выявление идиостилевого своеобразия информационно-медийных ЯЛ разных типов в коммуникативном аспекте с учетом культурно-речевых особенностей их текстовой деятельности;

6) анализ различных субстилей когнитивного стиля информационно-медийных ЯЛ на основе их дискурсивных практик;

7) описание идиостиля информационно-медийной ЯЛ с учетом ее культурно-речевого, коммуникативного и когнитивного стилей на основе жанра самопрезентации.

Методика исследования является комплексной, включает методы моделирования, дискурсивного, семантико-стилистического, контекстологического, концептуального, контент-анализа текстов Интернет-ресурсов; в качестве вспомогательного для решения локальной задачи использовалось анкетирование информантов. Использование данных методов обусловлено тематикой работы, ее целями и задачами. Особенно значимый для исследования *метод моделирования* рассматривается как «специфический тип

отражения, который дает возможность, проникнув в суть объекта, представить в виде конструкта неочевидные связи и отношения, объясняющие нечто в том объекте, формой которого является конструкт-модель»¹. Метод моделирования позволяет представить схематично структуру информационно-медийной языковой личности и отражение ее связи с медиасредой; выявить особенности дискурсивной модели общего идиостиля ЯЛ в многообразии его связей и отношений с учетом *основной формы выражения* (на уровне культурно-речевого стиля), *содержательной сущности* (на уровне когнитивного стиля и его субстилей) и *ключевой функции* (на уровне коммуникативного стиля), конкретизировать многоаспектную природу идиостилевого своеобразия дискурсивной деятельности ЯЛ.

Материал исследования. Поскольку информационно-медийная ЯЛ формируется и существует благодаря современным СМИ и сетевому общению, изучение ее идиостиля возможно на авторитетной площадке СМИ, позволяющей рассматривать различные коммуникативные эффекты, их влияние и распространение с учетом индивидуальных коммуникативно-когнитивных особенностей ЯЛ – авторов медиатекстов. В связи с этим в качестве материала исследования был взят контент, размещенный на сайте радиостанции «Эхо Москвы», наглядно демонстрирующий новые тенденции в массмедиа XXI века, отражающий интермедийность и интерактивность «новых СМИ». Сайт «Эхо Москвы» представляет огромный корпус эмпирического материала, доступного в сети Интернет, актуального по содержанию, важного для исследования дискурсивных практик современной ЯЛ и ее идиостиля. Это авторитетное мультимедийное средство массовой информации, судя по социологическим исследованиям (С. В. Магданов; Е. Г. Багдасарян) и данным компании «Медialogия» (2015). На интернет-сайте радиостанции используется весь спектр технических возможностей для трансляции, накопления и использования информации из многих источников: на сайте представлены блоги, репосты и копирайтинг социальных сетей, газет, телеканалов и интернет-телеканалов; текстовый материал имеется в архиве каждой передачи, что дает возможность использовать его, а слушателям, читателям и подписчикам знакомиться с ним.

ЯЛ, идиостиль которых исследуется в диссертации, являются своеобразными «маркерами» новых тенденций в медиасфере, т.к. каждая из данных ЯЛ представляет общественный интерес, реализует себя в разных речевых жанрах, имеет свои приоритеты, творческие методы, поисковые запросы, потребность в информации, способность к ее поиску и обработке. В соответствии с целями и задачами диссертации в качестве материала исследования были взяты представленные на сайте «Эхо Москвы» медиадискурсы *публицистов* Л. М. Млечина, Г. И. Мирского в жанрах интервью, блога; *политиков* Н. Белых, М. Прохорова, Г. А. Зюганова в жанрах интервью, блога, статьи; *журналистов* А. А. Венедиктова, В. В. Познера, Ю. Л. Латыниной, М. Ю. Ганапольского, Л. Рябцевой, К. Собчак, А. Голубева

---

¹ Орлова Н. В. Наивная этика: лингвистические модели. Омск, 2005. С.33.

в жанрах интервью, авторских программ, блога, комментария, ответа на вопросы; *писателей* Б. Акунина, В. Токаревой, Л. Улицкой в жанрах блога, интервью, комментария; *блогеров* А. Носика, И. Абеля, И. А. Варламова и др., *наблюдателей (пользователей Интернета)*, размещенные в сети Интернет (на сайте «Эхо Москвы» и в блогах) – общим объемом более 3000 страниц, включая 60 интервью и авторских программ; 65 текстов блогов, записей в твиттере, комментариев; 18 статей, выступлений и новостных сообщений на официальных сайтах, а также в «Российской газете», газете «Вечерняя Москва», в «Русской службе новостей», «РИА Новости».

Критерии отбора персоналий. Выбор информационно-медийных ЯЛ осуществлялся с учетом *их известности* (публичности / непубличности) и ярко выраженного *своеобразия культурно-речевого, коммуникативного и когнитивного стилей; гендерных особенностей; фактора профессионального / непрофессионального участия в медиакommunikации; психологических характеристик* (интроверт /экстраверт; холерик, сангвиник, флегматик); *культурно-речевых параметров* (принадлежности к полнофункциональному и неполнофункциональному типам речевой культуры по типологии О. Б. Сиротининой²); *лингвистической специфики* текстовой деятельности.

Теоретико-методологической основой диссертационной работы являются: (1) исследования по теории дискурса (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Л. М. Макаров, З. И. Резанова, Л. О. Чернейко и др.), теории текста (И. В. Арнольд, Л. Г. Бабенко, И. Р. Гальперин, М. Я. Дымарский, С. В. Ионова, Л. Г. Кайда, О. Л. Каменская, Н. А. Николина, В. В. Одинцов и др.); (2) труды в области коммуникативной лингвистики (Н. Д. Арутюнова, Т. Г. Винокур, С. В. Ионова, О. С. Иссерс, О. Л. Каменская, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин, Н. В. Орлова, Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, Т. В. Шмелева и др.); (3) когнитивной лингвистики (Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Е. В. Лукашевич, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, З. Д. Попова, В. Е. Чернявская и др.); (4) исследования по медиалингвистике и медиастилистике (И. В. Анненкова, Е. И. Горошко, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, Я. Н. Засурский, М. Ю. Казак, Н. И. Клушина, В. И. Коньков, С. Г. Корконосенко, В. Г. Костомаров, И. П. Лысакова, Н. В. Орлова, О. В. Орлова, В. А. Салимовский, Г. Я. Солганик, А. А. Тертычный, Т. В. Чернышова, В. Е. Чернявская и др.); (5) лингвоперсонологии (Г. И. Богин, Н. Д. Голев, Е. В. Иванцова, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, В. П. Нерознак и др.); (6) культуре речевого общения (В. Е. Гольдин, И. А. Иванчук, Л. П. Крысин, Г. А. Копнина, М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина, А. П. Сквородников, Г. Н. Трофимова и др.); (7) функциональной стилистике (Е. А. Баженова, М. Б. Борисова, Н. В. Данилевская, Л. Р. Дускаева, М. Н. Кожина,

---

² Сиротинина О. Б. Речевая культура // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С.343-347.

М. А. Кормилицына, М. П. Котюрова, В. А. Салимовский, О. Б. Сиротинина и др.) и коммуникативной стилистике текста (И. И. Бабенко, Н. С. Болотнова, С. М. Карпенко, А. В. Курьянович, О. В. Орлова, Н. Г. Петрова, И. А. Пушкарева и др.); (8) психологии (Т. В. Корнилова, Г. В. Парамей, М. А. Холодная, И. П. Шкуратова и др.); психолингвистике (Л. С. Выготский, И. Н. Горелов, А. А. Залевская, Е. В. Лукашевич, В. А. Пищальникова, А. А. Потеня, К. Ф. Седов, Ю. А. Сорокин и др.); психопозитике (Л. О. Бутакова, В. А. Пищальникова, И. А. Тарасова и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем

– выявлены социокультурные условия формирования информационно-медийной ЯЛ как личности нового типа, определяющие ее текстовую (коммуникативно-когнитивную) деятельность в современной медиакommunikации, связанную с феноменами *информационных волн* разных типов, *информационного эха*, различными типами *медиа-текстов*;

– описано своеобразие информационно-медийной ЯЛ и выделены ее типы на основе разных моделей коммуникативного поведения в медиасфере;

– установлены лингвистические и экстралингвистические факторы, определяющие идиостиль информационно-медийной ЯЛ;

– создана комплексная модель идиостиля, учитывающая его культурно-речевую, коммуникативную и когнитивную сущность;

– определены отражающие разные аспекты когнитивной деятельности ЯЛ субстили: ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный, эпистемологический;

– разработана методика лингвистического анализа когнитивного и коммуникативного стилей информационно-медийной ЯЛ на основе ее дискурсивных практик;

– изучен новый эмпирический материал, отражающий особенности современных дискурсивных практик информационно-медийных ЯЛ;

– описаны ранее не исследованные идиостилевые особенности текстовой деятельности известных журналистов, политиков, публицистов, писателей.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку теории языковой личности, коммуникативной и когнитивной лингвистики, медиалингвистики, коммуникативной стилистики, теории дискурса в связи с выявлением закономерностей текстовой деятельности ЯЛ в современном медийном общении и связанных с этим идиостилевых особенностей информационно-медийных личностей разных типов. Предложенная автором концепция информационного эха, информационных волн и их типов, первичных, вторичных и третичных текстов как типа текстов третьего порядка, во-первых, отражает сложившуюся систему коммуникации в медиaprостранстве и современный этап существования ЯЛ в нём; во-вторых, объясняет с точки зрения текстовой деятельности ЯЛ закономерности существования информационных поводов в медиакommunikации; в-третьих, с лингвистических позиций интерпретирует воздействие СМИ и Интернета как канала и пространства коммуникации на сознание общества и индивида, а также влияние сетевого общения на идиостиль ЯЛ.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшим изучением в коммуникативно-когнитивных аспектах ключевого понятия *идиостиль ЯЛ*; выделением нового типа ЯЛ – *информационно-медийной* в условиях общения в современной медиасфере; выявлением значимых для теории речевого воздействия лингвистических и экстралингвистических факторов, определяющих коммуникативное поведение данного типа ЯЛ; созданием комплексной методики анализа когнитивного, коммуникативного, культурно-речевого стилей информационно-медийной ЯЛ. Исследование данных явлений в современной медиасфере представляет интерес для медиалингвистики, теории речевого воздействия, коммуникативной стилистики текста, психолингвистики.

Практическая значимость данного исследования обусловлена возможностью использования полученных результатов в преподавании вузовских курсов «Риторика», «Филологический анализ текста», «Стилистика» и дисциплин по выбору студентов: «Теория и практика речевой коммуникации», «Теория речевого воздействия», «Язык и стиль СМИ», «Русская языковая картина мира», «Основы психолингвистики».

Положения, выносимые на защиту.

1. Особенности современной медиакоммуникации и их отражение в лингвистических исследованиях определяют новый информационно-медийный вектор когнитивно-дискурсивной парадигмы и необходимость комплексного изучения текстовой деятельности различных ЯЛ в медиасфере, функционирование которой связано с феноменами *информационных полей глобальной сети, СМИ, текста, ЯЛ; информационно-медийной ЯЛ, информационного эха, информационных волн, медиатекстов разных типов (первичных, вторичных, третичных)*.

2. Для современной медиакоммуникации характерен эффект информационного эха, проявляющийся в разных типах информационных волн (*кумулятивный резонанс; каскад; воронка; призма*), которые репрезентируются в *первичных, вторичных, третичных медиатекстах* информационно-медийных личностей, отражая их картину мира, систему оценок и идиостилевых особенностей. Медиасреда как гипертекстовое пространство, включающее нелинейный, многофазный процесс обмена и возврата кодов – сигналов в интерпретации информационного повода, взаимодействие информационных полей разных типов (СМИ, текста, ЯЛ), является результатом когнитивной активности и отражения различных моделей коммуникативного поведения информационно-медийных ЯЛ.

3. Анализ дискурсивных практик информационно-медийной ЯЛ позволяет определить ее особенности: открытость как готовность к новой информации и потребность в ней; публичность в оценке новой информации; многоуровневость и мозаичность мировидения, эклектичность мировосприятия; полидискурсивность; поликодовость и интертекстуальность в медиакоммуникации; индивидуализация, самодостаточность, стремление к самопрезентации; свобода выражения себя, своих оценок и ценностных установок.

4. На основе моделей коммуникативного поведения в рамках сетевого общения выделяются разные типы информационно-медийных ЯЛ с учетом профессиональной принадлежности к медиасфере или ее отсутствию; отношения к актуальному информационному поводу; характера диалогизации (включая использование приемов воздействия на аудиторию); фактора адресата; лингвистических особенностей текстовой деятельности; ее жанрово-стилистической специфики; своеобразия тезауруса и менталитета. К типам публичных информационно-медийных ЯЛ, имеющих свою специфику, относятся: *журналист; писатель; блогер; наблюдатель-свидетель (любитель, непрофессионал); политик*. К ЯЛ *синкретичного типа* принадлежат ЯЛ, способные иметь различный статус, выступать в разных ролях (*писатель-блогер, журналист-блогер* и др.) и реализовать себя на нескольких информационных площадках в разных речевых жанрах.

5. Публичная информационно-медийная ЯЛ, реагируя на информационный повод и вызванное им информационное эхо, стимулирует появление новых информационных волн и создание вторичных и третичных текстов другими информационно-медийными личностями (*блогерами, наблюдателями, политиками, журналистами, писателями*).

6. Между типами информационно-медийных ЯЛ и их идиостилиями существует связь. Особенности идиостиля информационно-медийных ЯЛ разных типов формируются на основе характерных для них типовых элементов и индивидуальных проявлений, которые могут трансформироваться и варьироваться в процессе коммуникации. К типовым (относительно стабильным) элементам, отражающимся в дискурсе ЯЛ, относятся: гендерный, национальный, социально-исторический, психологический, культурно-речевой факторы. К индивидуальным проявлениям в дискурсивной практике ЯЛ относятся: особенности лексики, тезауруса, цели и мотивы, жанровые и тематические предпочтения, модальность, ценностная ориентация, проявляющиеся в разной степени креативность/стереотипность и др.

7. Комплексный подход к категории идиостиля с точки зрения ее *формы, содержания, функции* создает базу для разработки *общей модели идиостиля*, включающей соответствующие этим аспектам анализа стили: *культурно-речевой, когнитивный и коммуникативный*. Когнитивный стиль ЯЛ определяет культурно-речевой и коммуникативный стили и репрезентируется в них. В лингвистическом аспекте *когнитивный стиль* ЯЛ – это репрезентированные в текстовой деятельности относительно устойчивые индивидуальные особенности ЯЛ, отражающие присущие ей *способы хранения* (на уровне тезауруса и концептосферы), *переработки* (восприятия, интерпретации, понимания) и *передачи информации* (организации диалога с другими). Разные аспекты когнитивной деятельности личности отражают *тезаурусный, ментально-психологический, интеллектуальный и эпистемологический* субстили когнитивного стили.

Апробация полученных результатов проходила на Всероссийской молодежной конференции «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (23-25 августа 2012 г., Томск, Россия),

III Международной конференции «Речевая коммуникация в современной России» (27–30 июня 2013 г., Омск, Россия), Всероссийской научной конференции «Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С.Г. Ильенко)» (13–15 ноября 2013 г., Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, Россия), XXIV Международной научной конференции «Язык и культура», посвященной 135-летию Томского государственного университета (7–9 октября 2013 г. Томск, Россия), VIII Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (17–18 апреля 2014 г., Томск, Россия), IV Международном научно-практическом семинаре «Профессиональная речевая коммуникация и массмедиа» (23–25 апреля 2015 г., Санкт-Петербург, Россия), IV Международной научной конференции «Речевая коммуникация в современной России» (27–30 сентября 2015 г., Омск, Россия), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (30 сентября–2 октября 2015 г., Санкт-Петербург, Россия) и др.

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях проблемной группы по стилистике текста кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (октябрь 2014 г., май 2015 г.), на заседаниях кафедры современного русского языка и стилистики Томского государственного педагогического университета (октябрь, декабрь 2015 г.). Содержание работы отражено в 32 публикациях, в том числе в 16 статьях в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций (из них 2 статьи в журналах, индексируемых Scopus), 2 монографиях, 2 учебно-методических пособиях, 12 статьях в научных журналах (из них 1 зарубежный журнал) и сборниках научных трудов и материалов международных и всероссийских научных и научно-практических конференций.

Результаты диссертационного исследования, отраженные в учебно-методических пособиях, одно из которых написано в соавторстве, имеет гриф УМО, используются в Томском государственном педагогическом университете в преподавании дисциплин «Стилистика», «Язык и стиль СМИ», «Теория речевых жанров», «Радиожурналистика».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений. Библиография включает 417 наименований и 136 источников (цитируемых в работе текстов блогов, интервью, комментариев, выступлений, авторских программ, новостных сообщений и газетных статей). Приложения содержат словарь новых и имеющих разные толкования основных терминов, использованных в работе, и таблицы, отражающие модель идиостиля и результаты анкетирования информантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование темы диссертации, ее актуальности, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, а также его методика, обозначена научная новизна, теоретическое и практическое значение

полученных результатов, формулируются гипотезы исследования и положения, выносимые на защиту.

В главе 1 **«Информационно-медийная языковая личность как отражение нового вектора в современной лингвистической парадигме»** дана интерпретация основных понятий, отражающих специфику современной медиакommunikации и новый вектор когнитивно-дискурсивной парадигмы; описаны различные концепции ЯЛ, конкретизированы особенности нового типа ЯЛ, обусловленные кардинальными изменениями в медиасфере с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов общения, связанных с использованием новых информационных технологий и их влиянием на речемыслительную деятельность ЯЛ.

В п. 1.1 **«Новый вектор когнитивно-дискурсивной парадигмы и связанные с ним понятия»** раскрываются особенности современной коммуникации в условиях меняющейся культурной ситуации в обществе и технологических возможностей общения под влиянием «новых медиа», анализируется динамика научных лингвистических парадигм и переход к когнитивно-дискурсивной парадигме.

Возможности Интернета как нового канала связи и сферы коммуникации определяют *информационно-медийный вектор современной когнитивно-дискурсивной парадигмы*, который выражается: 1) в особом внимании исследователей к массмедиа (публицистике и СМИ) и медиадискурсу в целом, включая анализ стилистического многообразия общения в Интернете; 2) повышении интереса ученых к когнитивной деятельности коммуникантов в условиях медийного общения, связанного с технологическими прорывами, совершенствованием медиа и «новых СМИ», появлением разных площадок самоактуализации ЯЛ; 3) наличии связей между разными медиатекстами в глобальной сети и обусловленной этим необходимостью изучать данный феномен, связанный с вторичными и третичными текстами (текстами «третьего порядка»), которые формируют информационное эхо и становятся фоном и стимулом для дальнейшей коммуникативно-когнитивной деятельности ЯЛ, а для лингвиста – новым объектом изучения.

Под *информационным эхом* понимаются выраженные в различных текстах отголоски новостного сообщения и события, ставшего информационным поводом для последующих реакций. Для информационного эха характерно наличие (а) источника – исходного текста; (б) информационного повода; (в) причинно-следственных связей с ним; (г) диффузии смыслов, оценок, форматов, отражающих прямо или косвенно реакцию на него. Информационное эхо является отражением интертекстуальности, характерной для многих текстов, но проявляющейся в каждом типе текстов по-разному, являющейся в медиатексте одной из его типологических черт (Т. Г. Добросклонская, М. Ю. Казак, Т. Н. Колокольцева, В. Е. Чернявская и др.). Понятие *информационное эхо* диалектически связано с понятием *информационная волна*, т.к. эхо рождается на основе информационных волн и само порождает новые информационные волны на уровне медиатекстов. По силе воздействия на общество и последующей реакции выделены *сильные* и

слабые волны; по продолжительности существования в медиaprостранстве (числу медиацитаций и упоминаний в текстах СМИ) – *длинные* и *короткие* волны. По форме и характеру распространения информационных волн в глобальном коммуникативном пространстве в работе дифференцируются виды информационных волн: *кумулятивный резонанс, каскад, воронка, призма*.

1. Для информационных волн, имеющих форму *кумулятивного резонанса* знаний об информационном поводе, выраженных в медиатекстах, характерно постоянное общественное внимание к нему с постепенным расширением информации о событии и усилением ее воздействия на общество. Так, события на Украине за прошедший год в медиaprостранстве на уровне текстов дополняются новыми подробностями, углубляется представление общества о том, что там происходит. Например, на запрос «Майдан. Хроника» в поисковой системе Google получены данные: «Результатов: примерно 373 000 (0,23 сек.)».

2. Информационная волна может приобретать форму *каскада*. При этом сведения об информационном поводе быстро, но непродолжительно распространяются в текстах разных массмедиа. Например, смерть пенсионерки-блокадницы в Санкт-Петербурге вызвала большой, но непродолжительный общественный резонанс [<http://lenta.ru/news/2015/02/13/magnit/>], который вскоре угас. По данным поисковой системы Google, на запрос об этом информационном поводе получено «результатов: примерно 14 200 (0,38 сек.) – контекстов, цитат, сюжетов. Смерть в полицейском участке пенсионерки-блокадницы из Петербурга, которую обвинили в краже сливочного масла из магазина, стала одной из главных тем обсуждений в блогосфере и социальных сетях». Среди текстов-реакций на этот повод (*вторичных и третичных*) имеются реакции разных типов ЯЛ: журналистов, наблюдателей, блогеров, каждый из которых по-своему интерпретирует и выражает свою оценку событию в разной языковой форме.

3. Для такого типа информационных волн, как *воронка*, характерно возобновление общественного интереса в медиатекстах к давно существующему информационному поводу. Судя по медиатекстам, в меняющихся социально-политических условиях в нем открываются новые аспекты интерпретации, усиливается медиацитируемость и общественное внимание. К этому типу информационных волн можно отнести публикации, отражающие внимание массмедиа к Минским соглашениям в связи с событиями на Украине. Словосочетание «Минские соглашения» стало прецедентным текстом, понятным всем, кто следит за событиями в мире (см. данные, приведенные в системе Google по запросу «Минские соглашения»: «Переговоры в Минске. ОнлайнСюжет. Корреспондент.net, 12 февраля 2015, 12:30 <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3478030-perehovory-v-mynske-onlain>». Далее представлены реакции разных агентств и официальных лиц, включая реакции Конгресса США, информацию о переговорах по телефону В. В. Путина и Обамы и т.д.

4. Для *призмы* как типа информационных волн характерны индивидуальная интерпретация информационного повода в медиатекстах,

представляющая общественный интерес благодаря авторитету авторов; многократность отражений в текстах информационного повода с разных позиций несколькими источниками информации или информационно-медийными ЯЛ. Иллюстрацией этого являются, например, различные тексты-реакции Г. Мирского, К. Собчак, А. Голубева на один актуальный для мирового сообщества информационный повод – расстрел в Париже журналистов «Шарли Эбдо».

Во всех случаях в качестве *первичного* рассматривается актуальный для общества медиатекст, имеющий *непосредственное отношение к информационному поводу, созданный ньюсмейкером* (человеком, формирующим новостное информационное поле), *впервые* сообщаящим о новой информации (событии, ситуации). *Вторичный медиатекст* трактуется как ответ на первичный текст, отражающий *оперативную реакцию* соучастника или эксперта на информационный повод, представленный в первичном тексте, содержащий отзыв, комментарий, разъяснение, связанные не только с первичным текстом, но и с событием. К *третичным медиатекстам* (типу текстов третьего порядка) отнесены *все последующие* оригинальные авторские тексты, в которых отражены реакции на первичный и вторичный тексты, прямо или опосредованно связанные с одним информационным поводом. *Третичные медиатексты* содержат общее с ними информационное ядро: темы, ключевые концепты, идеи, прямые повторы (цитаты), отсылающие к первичным или вторичным текстам и т.д. Автор третичного текста персонифицирован, он часто не является прямым участником информационного события, это не *ньюсмейкер*, а скорее *медиатор*, который занимает позицию *наблюдателя*, отражает взгляд на информационный повод и связанные с ним проблемы со стороны.

В качестве первичного текста, например, можно рассматривать созданный 9 января 2015 г. в 17 часов 23 минуты после недавних парижских событий текст Президента Чечни Р. Кадырова, содержащий обвинение главного редактора канала «Эхо Москвы» А. Венедиктова в отсутствии «семейных и религиозных ценностей», в превращении канала «в главный антиисламский рупор»³. Вторичный текст-реакция А. Венедиктова появился в этот же день через полтора часа как ответ-опровержение с аргументацией тезисов без конкретного цитирования первичного текста. «Я вполне серьезно отношусь к угрозам со стороны Рамзана Кадырова и поэтому намерен в ближайшее время обратиться в правоохранительные органы России...»⁴. В качестве третичных текстов, ставших своеобразным информационным эхом и реакциями на приведенные выше первичный и вторичный тексты можно рассматривать медиатексты К. Собчак и Г. Мирского. При этом в третичном тексте К. Собчак представлены цитирование фрагментов первичного текста и их оценка, полемика и диалог, авторская рефлексия со своей идеей, о

³ <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1470754-echo/>

⁴ <http://www.echo.msk.ru/blog/aav/1470814-echo/>

вторичном тексте нет прямой информации⁵. В третичном тексте Г. Мирского представлено его собственное мнение о недавних событиях в Париже и о первичном тексте (высказывании Р. Кадырова в адрес «Эха Москвы» и главного редактора), выраженное в доказательной и эмоциональной манере с использованием риторических вопросов и обобщений⁶.

Третичные тексты проходят своеобразный «информационный круг», являясь порождением информационных волн и связанных с ними эффектов. Данные тексты отражают результаты когнитивной деятельности участников медиакommunikации, фиксируют механизмы порождения высказываний, стимулированных актуальным информационным поводом и связанными с ним первичными и вторичными текстами.

В п. 1.2 «Информационно-медийная ЯЛ как личность нового типа» рассмотрены разные концепции ЯЛ в современной гуманитарной сфере (лингвистике, психоллингвистике, лингвоперсонологии, коммуникативной стилистике, лингвокультурологии), представлен обзор работ о типах ЯЛ, дается характеристика информационно-медийной ЯЛ как носителя языка, формирование и самореализация которого происходит под влиянием новых информационных технологий и сетевого общения. Выявлены типовые особенности информационно-медийной ЯЛ. Данный тип ЯЛ соотнесен с другими выделенными исследователями типами: *коммуникативной, дискурсивной, виртуальной ЯЛ*. Информационно-медийная ЯЛ является *коммуникативной* (т.к. реализуется не только в языковом плане, но и невербально с учетом многоканальности медиакommunikации), *дискурсивной* (т.к. репрезентируется в медиадискурсе в различных дискурсивных практиках), может быть *виртуальной* и *реальной* (в случае, если речь идет о публичных реальных личностях политиков, журналистов, писателей, культурных деятелей).

Глава 2 «Типы публичных информационно-медийных ЯЛ» посвящена анализу различных типов публичных информационно-медийных личностей, выделенных на основе характерной для них модели речевого поведения в рамках сетевого общения. Описаны особенности информационно-медийных личностей *журналиста, писателя, блогера, наблюдателя-свидетеля* (любителя, непрофессионала), *политика*. Условно выделена ЯЛ «*синкретичного типа*», для которой характерны разные модели речевого поведения с учетом смены ролей и статуса. Типы информационно-медийных ЯЛ выявлены и проанализированы с учетом наличия их профессиональной принадлежности к медиакommunikации или ее отсутствия; отношения к актуальному информационному поводу; характера диалогизации, включая использование приемов воздействия на аудиторию; фактора адресата; лингвистических особенностей текстовой деятельности; ее жанрово-стилистической специфики; своеобразия тезауруса и менталитета.

---

⁵ <http://www.echo.msk.ru/blog/sobchak/1470896-echo/>

⁶ http://www.echo.msk.ru/blog/georgy_mirsky/1471664-echo/

В п. 2.1 «Информационно-медийная ЯЛ журналиста» дана характеристика журналистов как профессиональных работников в сфере коммуникации, оперативно реагирующих на актуальные информационные поводы, постоянно находящихся в формате субъект-субъектной коммуникации в рамках определенной информационной структуры (телеканала, радиостанции и т.д.), ориентирующихся на массовую аудиторию, характеризующихся необходимым информационным тезаурусом, достаточным уровнем общей и речевой культуры, проявляющейся в разных речевых жанрах, имеющих свой стиль, свободных в выражении оценок и в то же время ограниченных рамками своей профессиональной деятельности и этическими обязательствами.

На примере медиадискурса В.В. Венедиктова описаны типовые особенности, характерные для журналиста как одного из типов информационно-медийной ЯЛ.

В п. 2.2 «Информационно-медийная ЯЛ писателя» рассмотрен тип ЯЛ, для которого в отношении к информационному поводу и выбору средств диалогизации в общении с массовым адресатом содержание иногда важнее формы его выражения; характерна свобода в общении с аудиторией; творчество является главным критерием работы, текстовая деятельность зависит от личных эстетических и этических предпочтений, личностное самовыражение оказывается часто важнее самого информационного повода; данные ЯЛ создают свой индивидуальный формат общения с аудиторией; имеют свой особый стиль и жанровые предпочтения; отличаются высоким уровнем культуры и широтой информационного тезауруса.

На примерах медиадискурсов Б. Акунина, В. Токаревой, Л. Улицкой установлено, что при общей публичности степень «медийности» (активности в рамках сетевого общения) писателя может быть разной. Общим для данной ЯЛ в медиадискурсе является обусловленная профессиональной деятельностью склонность к наглядности, образности изложения; метафоричность мышления; высокий уровень речевой культуры; склонность к самопрезентации; свобода публичного общения; способность к обобщениям, афористичность; интертекстуальность медиакommunikации. Среди общих стратегий данного типа информационно-медийной ЯЛ отмечены: *поддержка общечеловеческих ценностей и собственных идеалов; стратегия содержательного анализа явлений, поиска глубинных причинно-следственных связей в контексте эпохи; реклама своей продукции (книг)*. Вместе с тем творческий характер информационно-медийной ЯЛ писателя определяет индивидуальные особенности ее мировидения, систему ценностей, формат общения с массовой аудиторией, неповторимый стиль изложения с доминированием, например, рационального или эмоционального начала, наличием / отсутствием юмора, стереотипности / окказиональности в использовании языковых средств.

В п. 2.3 «Информационно-медийная ЯЛ блогера» отмечаются типовые особенности ЯЛ блогера, который может альтернативно оценивать актуальные информационные поводы; не ограничен этическими обязательствами в речевом общении, использует различные средства и способы воздействия на целевую аудиторию подписчиков, включая использование рисунков, фотографий,

гиперссылок на различные источники. Блог адресован людям, близким по духу и роду занятий, для которых важны «притяжение» персоны или значимость представленной информации. Языковые особенности блога зависят от использования ЯЛ разных стратегий: *самовыражения; самопрезентации; презентации информации; выражения эмоционально-оценочных реакций*. В жанрово-стилистическом отношении текстовая деятельность блогера отличается динамичностью. В блогах представлены *эссе, лирические миниатюры*, включающие произвольные формы высказываний на любую тему; *очерки* – *путевой, биографический, проблемный; новеллы*, отражающие сюжетную линию событий, *небольшие рассказы-истории*, различные *комментарии*. В стилистическом отношении для блогера характерно доминирование разговорных конструкций, свобода в использовании лексики. Среда, работа (профессия), увлечения, представление об идеале определяют концептосферу личности и тематику ее блогов. Среди блогеров имеются *ЯЛ синкретичного типа*, по-разному проявляющие себя в зависимости от роли, информационной площадки и речевого жанра (блогер-писатель, блогер-журналист и др.). В параграфе анализируются медиадискурсы А. Носика, И. Абея, И. Варламова и др., выявляются типовые и индивидуально-авторские особенности их дискурсивных практик.

В п. 2.4 «**Информационно-медийная ЯЛ наблюдателя-свидетеля**» отмечается, что этот тип ЯЛ не всегда является профессионалом в области речевой коммуникации, он может быть свидетелем или участником событий, ставших информационным поводом для сетевого общения, вовлекается в коммуникацию, если есть личная заинтересованность. Поскольку его суждения не подвергаются цензуре, этот тип ЯЛ полностью свободен в выборе стиля, жанра, средств речевого общения, которые определяются общим уровнем его культуры и тезауруса. В дискурсе свидетеля как одного из типов информационно-медийной ЯЛ содержится непосредственная субъективная реакция на чье-нибудь мнение, выраженная в свободной форме, отражающей уровень культуры и мировидения конкретной личности. Информационно-медийная ЯЛ свидетеля (наблюдателя) часто анонимна, мотивы участия в сетевом общении данных ЯЛ всегда индивидуальны, доминирующими являются интерес, вкусовые предпочтения, желание выразить себя, если тема привлекла внимание. В дискурсивных практиках ЯЛ этого типа отражаются возраст, гендер, род занятий, социальный статус.

В качестве материала исследования рассмотрены комментарии к передаче на «Эхо Москвы» с участием Даниила Дондурея и др.

В п. 2.5 «**Информационно-медийная ЯЛ политика**» представлена характеристика типовых особенностей данной ЯЛ. Отмечается, что политик – прежде всего человек команды, берущий определенные обязательства и отчитывающийся по итогам деятельности перед обществом. У политиков особенно силен эффект информационного поля. *Отношение к актуальному информационному поводу* политика зависит от статуса, который он занимает. *Диалог политика* с обществом опосредован имиджмейкерами, помощниками, которые ему помогают, создают медиаобраз, формируют контакт с обществом.

Политик – это мимикрирующая синкретичная личность, которая прежде всего ориентируется на интересы целевой аудитории избирателей. В основном данный тип ЯЛ использует *манипулятивные* стратегии, т.к. их цель – повлиять на электорат. Применяются стратегии *удержания внимания; продвижения решений; законодательной инициативы; лоббирования законопроектов* и др. Аудитория политика сегментирована, зависит от политической платформы, имиджа, от партии, к которой принадлежит политик. Все тактики и стратегии в дискурсе ЯЛ ориентированы на избирателя и конкретную ситуацию общения. Используются различные риторические приемы и приемы нейролингвистического программирования. Из типов речи преобладает рассуждение с применением таких способов воздействия, как убеждение, психологическое давление. В жанрово-стилистическом отношении дискурс политика отличается своеобразием, используются специальные жанры: *отчет, интервью, выступление на митинге* и др. В медиакommunikации политик обычно использует средства публицистического и официально-делового стилей, а также элементы разговорного стиля. В качестве примера анализируется медиадискурс Г.А. Зюганова.

В п. 2.6 «Информационно-медийная языковая личность «синкретичного типа» в динамике» речь идет о ЯЛ, фокусирующих речевые, коммуникативные и когнитивные особенности разных типов информационно-медийных ЯЛ. Эти особенности проявляются в дискурсивных практиках в синхронии и диахронии (на разных этапах жизнедеятельности). Специфика ЯЛ синкретичного типа исследована на примере публичного дискурса (интервью 2005 и 2011 гг. на радио «Эхо Москвы») одного из известных в стране политиков – Н. Ю. Белых с точки зрения динамики его речевого поведения и ценностных приоритетов в связи со сменой статуса: от федерального политика – к региональному; от одного из лидеров оппозиционной политической партии (СПС) – к успешному управленцу, представителю власти, занимающему должность губернатора Кировской области. Дискурс федерального политика Никиты Белых отличается масштабностью суждений относительно политики и экономики, категоричностью, настойчивостью в отстаивании своей позиции, целеустремленностью. Белых демонстрирует наступательные и оборонительные тактики в беседе с журналистом; четкость политической позиции; самоуважение; достаточно высокий общий культурный уровень, естественность речи, учитывая разговорную лексику и характер синтаксических конструкций.

В программе «Дневник губернатора» на радио «Эхо Москвы» 26.12.2011 года, где Н.Ю. Белых выступает в другом статусе, как губернатор Кировской области, меняется его стиль, тематика речи, лексика и синтаксис. Иными становятся коммуникативные тактики и стратегия. Все это обусловлено имиджем регионального политика и чиновника. В суждениях губернатора на политические темы появляется *большая гибкость и осторожность*. Новый статус определяет изменения в дискурсе Н. Белых, связанные с насыщенностью конкретными фактами, демонстрирующими его знание экономических и социальных проблем Кировской области в контексте

общефедеральных проблем. Что касается изменения идиостиля, отраженного в дискурсе ЯЛ, в интервью 2011 года можно отметить возрастание общекнижной лексики, специальной терминологии и штампов, разговорной лексики. Как и прежде, в публичном дискурсе Н.Ю. Белых многократно встречаются неопределенные местоимения (*кто-то, где-то, некое* и др.), используемые не столько для того, чтобы уйти от ответа, сколько в целях обобщения, объяснения в соответствии со стратегией защиты своей позиции. Меняется риторика: она становится разнообразней, свободней, в ней усиливаются разговорные элементы. Некоторые особенности идиостиля остаются неизменными (апелляция к коллективному адресату, внутренняя диалогичность, склонность к пространным рассуждениям, настойчивость в отстаивании своей позиции и др.). Сравнение публичных дискурсов разных лет одной ЯЛ наглядно показало общность и динамику ее речевого поведения, целей и мотивов.

В дополнение к рассмотренным в главе типам публичных информационно-медийных ЯЛ отмечены *непубличные ЯЛ*, названные информантами в ходе проведенного анкетирования с участием 152 человек в возрасте от 12 лет до 50 и старше: *геймер, рекламный агент, постоянный пользователь соцсетей, программист, промоутер, редактор, носитель научной информации, зритель сериалов, писатель твитов* и др. Участники опроса в основном относят себя к таким типам ЯЛ, как *наблюдатели-свидетели* и *блогеры*.

Глава 3 «Дискурсивное моделирование идиостиля информационно-медийной ЯЛ в коммуникативно-когнитивных аспектах» включает описание модели общего идиостиля ЯЛ как системы стилей (культурно-речевого, коммуникативного, когнитивного) и субстилей когнитивного стиля (ментально-психологического, тезаурусного, интеллектуального, эпистемологического). Особое внимание к когнитивному стилю и его субстилям обусловлено его наименьшей разработанностью в лингвистическом аспекте и значимостью для комплексного исследования идиостиля ЯЛ.

В п. 3.1 «Понятие об идиостиле и основных подходах к его изучению (литературоведческий, лингвистический, стилистический, психолингвистический, когнитивный)» анализируются различные точки зрения на понятие *идиостиль* в литературоведении, языкознании, лингвистической поэтике, психолингвистике, стилистике художественной литературы и разных направлениях стилистики текста. Детализируется когнитивный подход к изучению идиостиля в современной функциональной стилистике и лингвоперсонологии, связанный с анализом аналитической деятельности разных ЯЛ: ученых (М.П. Котюрова, Л.С. Тихомирова, Н. В. Соловьева; Ю.С. Паули, С.В. Ракитина), публицистов (Н.Д. Голев, О. А. Носкова, Н.Н. Шпильная и др.), школьников и студентов (И.С. Прокудина и др.).

В п. «3.2 Проблемы текстового и дискурсивного анализа идиостиля ЯЛ (понятие о текстовой деятельности, дискурсе, дискурсивных практиках, дискурсивном анализе)» дается обзор различных трактовок дискурса (В.З. Демьянков, Т.А. Ван Дейк, О.С. Иссерс, М.Л. Макаров,

П. Серио, О.Г. Ревзина, В.Е. Чернявская и др.), рассматривается соотношение понятий *функциональный стиль и дискурс, текст и дискурс*. Отмечается, что текстовая деятельность (первичная, связанная с порождением текста, и вторичная, связанная с его восприятием, интерпретацией, пониманием) имеет дискурсивный характер, т.к. ориентирована на определенную цель, отражает мобилизацию всех интеллектуальных способностей ЯЛ, его тезауруса и уровня культуры, учитывает условия общения, т.е. фактически является дискурсивной деятельностью.

В отличие от трактовок дискурса в философии и социологии (М. Фуко, Ю. Хабермас и др.), в работе реализуется лингвистический подход к дискурсу «как содержательно-смысловой совокупности текстов» (В. Е. Чернявская), обладающих процессуальностью, рассматриваемых в экстралингвистических аспектах с учетом социально-культурного контекста. В трактовке дискурса за основу в работе взята ставшая классической точка зрения Н.Д. Арутюновой: это «речь, погруженная в жизнь», «связный текст в совокупности с экстралингвистическими прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте»⁷.

Дискурсивный анализ определяется как собственно текстовый анализ в единстве с экстралингвистическими факторами (В. Е. Чернявская), «стоящими» за текстом как формой коммуникации и единицей культуры. *Дискурсивные практики* рассматриваются как многообразие вербальных (текстовых) и невербальных проявлений ЯЛ и социума в различных сферах и ситуациях общения в рамках разных коммуникативных событий. В дискурсивных практиках отражаются все особенности ЯЛ и социально-культурного контекста, в рамках которого существует и проявляет себя данная ЯЛ.

Медиадискурс в широком смысле трактуется как открытое, динамично развивающееся коммуникативное пространство, репрезентируемое каналами массовой информации, характеризующееся нелинейностью, открытостью, поликодовостью и др. особенностями.

В п. 3.3 «**Медиасреда и ее полевая организация**» под *медиасредой* понимается сложная иерархически организованная структура информационных полей глобальной сети, СМИ, ЯЛ, медиатекста, с лингвистической точки зрения являющаяся огромным открытым, развивающимся гипертекстуальным пространством, характерным для современной медиакоммуникации.

Информационное поле глобальной сети рассмотрено как пространство Интернета, в котором существуют гипертексты и ссылки на информационные поводы, осуществляется многоаспектная медиакоммуникация ЯЛ. Стимулом к формированию информационного поля в медиа являются либо информационный повод – актуальное событие, либо информационно-медийная личность, формирующая цепь реакций на себя и свои высказывания. Благодаря сетевым ресурсам существует ротация новостей на уровне текстов.

---

⁷ Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136.

Информационное поле разных СМИ включается в глобальное поле Информационной сети. В структуру информационного поля СМИ как элементы медиакommunikации входят *нюсмейкер* – носитель имиджа, медиаперсона (свидетель события, приглашенный эксперт и т.д.), *информационная площадка* (СМИ, сайт или информационное агентство) – место, где нюсмейкер представляет информацию. *Информационное поле* медийной личности трактуется в исследовании как пространство общения, которое формируется на основе ее дискурсивных практик в различных сферах коммуникации в процессе профессиональной, творческой и личной жизни.

В п. 3.4 «**Информационное поле публичной медийной ЯЛ и ее идиостиль**» дано описание структуры информационного поля ЯЛ, средств его репрезентации в медиадискурсе, связи с тезаурусом ЯЛ и ее идиостилем. Информационное поле ЯЛ рассмотрено как динамичное, процессуальное пространство общения, связанное со способностью ЯЛ создавать в медиасфере тексты и увеличивать рейтинг медиацифрованности и известности.

Структура информационного поля ЯЛ представлена как многослойная модель, включающая несколько слоев: 1) ядро информационного поля – личность создателя текстов (медиаперсона) и ее медийные продукты – *первичные тексты*, у которых есть авторство; 2) круг медийной деятельности личности (взаимоотношения с различными средствами массовой информации: участие в передачах, блогах на разных площадках, выступлениях на радио и т.д.); 3) круг взаимоотношений с аудиторией (пиар-мероприятия, пиар-кампании, деятельность по самопродвижению, самопрезентации); 4) круг деловых контактов и контактов с другими медийными личностями; 5) слой рефлексий ЯЛ на обратную связь (поле *вторичных текстов*); 6) слой *третичной коммуникации*, при которой в массмедиа рождаются новые информационные поводы и наблюдается реакция ЯЛ на *третичные тексты*.

Средства выражения информационного поля ЯЛ могут быть экстралингвистическими и лингвистическими. К первым относятся: 1) рейтинг цитирования на основе независимого исследования, подтверждающего статус персоны в сфере ее деятельности; 2) репутационно-имиджевый результат (авторитет и востребованность); 3) результаты деятельности в многоканальной коммуникации (в газетах, радио, телевидении, Интернете); 4) узнаваемость персоны или результатов ее деятельности; 5) неоднозначность репутации. К лингвистическим средствам выражения информационного поля ЯЛ, определяющим его специфику, силу воздействия и отражающим идиостиль, относятся: 1) риторический и стилистический арсенал используемых ЯЛ средств; 2) активность текстовой деятельности (количество порождаемых ЯЛ медиатекстов); 3) типичные для ЯЛ речевые жанры и их разнообразие; 4) характерные для дискурсивных практик ЯЛ ключевые слова, тематические группы используемой лексики, типичные для медиатекстов ЯЛ синтаксические особенности и доминирующие в ее дискурсе типы речи.

Очевидна *связь информационного поля ЯЛ с ее тезаурусом*. Чем больше тезаурус, тем больше возможность воздействовать на общество и больше адресных групп, которые могут быть привлечены. Содержание тезауруса

определяет информационное поле ЯЛ и радиус его действия, которое зависит также от канала восприятия и среды; от времени погружения в информацию; от идиостиля ЯЛ; от технологий, связанных с текстом, с манипуляцией. С точки зрения адресата, действие информационного поля медийной ЯЛ определяется площадкой, где сказано или написано слово; темой; новизной информации; ее общественной значимостью; характером связанных с информационным полем ЯЛ автора информационных волн и их эффектов (*воронки, призмы* и т.д.).

Информационное поле ЯЛ связано с идиостилем. Во-первых, идиостиль создает информационное поле ЯЛ, во-вторых, обладает адаптивностью по отношению к информационному полю, т.к. стиль и имидж формируются под обстоятельства и условия среды, на которые надо воздействовать информационно-медийной ЯЛ. В качестве иллюстрации в работе проанализирована связь информационного поля и идиостиля известного журналиста В. Познера.

В п. 3.5 «Модель идиостиля информационно-медийной ЯЛ как система индивидуальных стилей и субстилей» за основу взято дополненное и конкретизированное в работе определение идиостиля в коммуникативной стилистике текста как «многоаспектного многоуровневого проявления ЯЛ автора, «стоящего» за любым текстом: его лексикона, тезауруса, мотивов, определяющих своеобразие семантики, прагматики и структуры текста...» (Н.С. Болотнова).

Идиостиль личностей автора и адресата, проявляющийся в текстовой деятельности в процессе общения, отражает их речевую культуру, тип мышления, тезаурус, психологические особенности, доминирующий характер общения, своеобразие в постановке и решении проблем и специфику познавательного отношения к происходящему. В соответствии с этим и учитывая работы психологов, выделяющих, в частности, интеллектуальные и эпистемологические стили (М.А. Холодная), для характеристики разных граней общего идиостиля личности, его разных аспектов, в работе выделены соответствующие стили и субстили: *культурно-речевой стиль* – в зависимости от принадлежности личности к определенному типу речевой культуры; *коммуникативный стиль* – с учетом доминирующих в речевом поведении ЯЛ коммуникативных тактик и стратегий, ориентации на определенные коммуникативные нормы, выбор речевых жанров, фактор адресата, использование средств регулятивности; *когнитивный стиль*, отражающий тип мышления личности, ее тезаурус, концептосферу, ассоциативную деятельность и т.д.

Когнитивный стиль рассмотрен как система отражающих разные аспекты мыслительной деятельности человека, его интеллектуально-эмоциональной активности субстилей, включающая: 1) *ментально-психологический субстиль*, к которому отнесена реализация характерных для личности способов мышления, сферы эмоций, обусловленных психологическими особенностями, целями и мотивами; 2) *тезаурусный субстиль*, выражающийся в своеобразии авторской концептосферы, ее ключевых концептов, активизирующихся в процессе текстовой деятельности; 3) *интеллектуальный субстиль*, проявляющийся в

текстовой деятельности на уровне постановки и решения проблем, способности к анализу и синтезу, сравнению, обобщению, абстрагированию, конкретизации, классификации, систематизации; 4) *эпистемологический субстиль*, связанный с разными способами выражения в текстах познавательного отношения личности к происходящему. В психологии *когнитивные стили* трактуются как «индивидуально-своеобразные способы переработки информации об актуальной ситуации (способы ее восприятия, анализа, категоризации, оценивания и т.д.)»⁸ и соотносятся с *вторичной коммуникативной деятельностью* адресата. В аспекте *первичной коммуникативной деятельности* автора психологами выделяются *стили кодирования информации*. Они трактуются зарубежными учеными (Р. Блэндлер, Дж. Брунер, Дж. Гриндер, и др.) как «индивидуально-своеобразные способы представления информации в зависимости от доминирования определенной модальности опыта (слуховой, зрительный, кинестетический, чувственно-эмоциональный и др.)»⁹.

При *лингвистическом осмыслении* проблемы познавательных стилей, выделенных в психологии, с учетом их роли в коммуникации, осуществляемой на основе первичной и вторичной текстовой деятельности, представляется мотивированной более широкая и актуальная в системно-интеграционном плане трактовка понятия *когнитивный стиль* личности. Это связано с ключевой ролью когнитивных механизмов и когнитивной деятельности вообще в процессе порождения текстов как форм коммуникации и их восприятия, интерпретации и понимания.

Для осуществления текстовой деятельности ЯЛ актуальны познавательные субстили, в которых реализуется когнитивный стиль личности: *ментально-психологический субстиль*, включающий сферу ее эмоциональной и интеллектуальной мотивации и психологических особенностей (характер, темперамент, эмоциональную сферу, такие выделенные психологами особенности, как полезависимость / полenezависимость, импульсивность / рефлексивность, толерантность / нетолерантность и др.); *тезаурусный субстиль*, отражающий специфику информационного тезауруса личности, его простоту/сложность, масштаб и глубину, широту, многообразие и оригинальность ассоциаций; *интеллектуальный субстиль*, отражающий склонность языковой личности в процессе текстовой деятельности к аналитичности / синтетичности, традиционности / креативности; *эпистемологический субстиль*, отражающий опору на предметно-практический опыт или теорию и логику и образное восприятие действительности.

В зависимости от коммуникативной роли автора или адресата личность меняет структуру своей когнитивной деятельности и активность ее отдельных механизмов и элементов познавательных стилей, отражающихся в текстовой деятельности. С позиций коммуникативной стилистики текста, когнитивный

---

⁸ Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С.145.

⁹ Там же.

стиль ЯЛ может быть рассмотрен на уровне текстовой деятельности автора и адресата с опорой на познавательные стили, выделенные в психологии, но требующие корректировки с учетом особенностей лингвистического аспекта текстовой деятельности. Культурно-речевой и коммуникативный стили ЯЛ можно условно отнести к *внешнему уровню* репрезентации когнитивного стиля в текстовой деятельности, а субстили когнитивного стиля (ментально-психологический, тезаурусный, интеллектуальный и эпистемологический) – к *внутреннему уровню* его текстовой репрезентации.

Таким образом, в общей модели идиостиля как многообразном и многоаспектном проявлении индивидуальных особенностей ЯЛ в текстовой деятельности, согласно данной концепции, условно выделены 3 базовых стилиа, актуализирующих соответственно форму, содержание и функции данной категории:

1) *культурно-речевой стиль* ЯЛ, связанный с формой репрезентации идиостиля, его манифестацией в текстовой деятельности (проявляется на уровне лексикона, семантикона, грамматикона (термины Ю.Н. Караулова), характерных стилистических приемов, типов выдвижения; корреляцией с типом речевой культуры, к которой принадлежит автор);

2) *коммуникативный стиль*, реализующий многофункциональную сущность идиостиля ЯЛ в тексте как форме коммуникации (отражается в характерных для личности коммуникативных и регулятивных тактиках и стратегиях, выборе регулятивных средств и структур, следовании коммуникативным нормам, ориентации на адресата, выборе речевых жанров и т.д.);

3) *когнитивный стиль*, формирующий и отражающий содержательную сущность *идиостиля ЯЛ*, проявляющейся в текстовой деятельности на уровне отраженной в ней концептуальной картины мира, интеллектуальных способностей, чувств, эмоций, оценок и мотивационной сферы (целей и мотивов) ЯЛ, «стоящей» за текстом.

В п. 3.6 «**Методика моделирования идиостиля информационно-медийной ЯЛ**» предлагается осуществлять моделирование общего идиостиля информационно-медийной ЯЛ, опираясь на

средства его репрезентации в медиадискурсе, т.е. прежде всего на *внешнюю форму* выражения индивидуально-авторских особенностей личности, с последующим анализом *функциональной природы* этих особенностей и далее – исследованием их *внутреннего содержания*. Предложена следующая последовательность изучения идиостилевых проявлений ЯЛ: *от анализа ее культурно-речевой (коммуникативной) деятельности, проявляющейся в медиатекстах, к исследованию когнитивных особенностей ЯЛ, определяющих эту деятельность*. Это связано с тем, что культурно-речевые особенности ЯЛ дают ключ к выявлению связанного с ними коммуникативного стиля и далее создают предпосылки для изучения особенностей когнитивной деятельности человека.

Все аспекты идиостилевых проявлений ЯЛ взаимосвязаны, материализуясь в ее дискурсивной (текстовой) деятельности. Особенно тесно

связаны культурно-речевой стиль и коммуникативный, т.к. только в процессе коммуникации проявляется речевая и общая культура ЯЛ. Общую модель информационно-медийной ЯЛ можно представить как состоящую из 3-х уровней: культурно-речевого, коммуникативного и когнитивного.

В изучении *культурно-речевого стиля* ЯЛ важно опираться на ее вербально-семантический уровень (лексикон, семантикон, грамматикон), выделенный в модели Ю.Н. Караулова. С этим уровнем модели ЯЛ соотносится и *коммуникативный стиль* ЯЛ. *Когнитивный стиль* связан с тезаурусным и мотивационным уровнями в модели ЯЛ Ю. Н. Караулова. Учитывая сферу общения, логично выявлять в медиадискурсе ЯЛ *типовые жанрово-стилистические особенности*, характерные для данной сферы коммуникации (отражение стилевых черт публицистического, разговорного и др. стилей), а также языковую специфику (использование различных лексических, грамматических, словообразовательных и др. средств), общую тональность и культуру общения, следование языковым и этическим нормам или отступление от них. В моделировании *коммуникативного стиля* ЯЛ должна быть опора на ее *культурно-речевой стиль*, цели и мотивы текстовой деятельности.

Методику анализа коммуникативного стиля можно определить как ряд последовательных этапов. Общий алгоритм действий на *дотекстовом уровне* анализа включает: 1) определение сферы общения ЯЛ и коммуникативных ситуаций; 2) конкретизацию фактора адресата и отношения к нему в дискурсе ЯЛ; 3) выявление доминирующих в дискурсе ЯЛ речевых жанров. На *текстовом уровне* предлагается выделение этапов: 1) анализ использованных ЯЛ регулятивных средств и структур, призванных «управлять» познавательной деятельностью адресата (Н.С. Болотнова и др.); 2) определение свойственных ЯЛ коммуникативных тактик и стратегий; 3) характеристика соответствия речевого поведения ЯЛ коммуникативной норме; 4) определение обычных для ЯЛ коммуникативных ролей. На всех этапах изучения коммуникативного стиля ЯЛ необходимо использование приемов наблюдения, контекстуального анализа (учет биографического, социального, коммуникативного, культурного, ситуативного, языкового контекстов), семантико-стилистического анализа и когнитивно-дискурсивного (связанного с анализом и синтезом наблюдений, выявлением общей модальности дискурса ЯЛ). Предложенная модель анализа реализована на материале медиадискурса А.А. Венедиктова.

В главе 4 «**Исследование идиостиля информационно-медийной ЯЛ в культурно-речевом и коммуникативном аспектах**» анализируются медиадискурсы Ю. Латыниной, М. Ганапольского, А. А. Венедиктова.

В п. 4.1 «**Культурно-речевые особенности дискурсивной практики языковой личности как ключ к изучению ее идиостиля**» медиакультура трактуется в широком смысле как культура работы с информацией в СМИ: в газете, на телевидении, радио, в Интернете. Публичный медиадискурс определяется как рассчитанный на массовую аудиторию, отражающий актуальные для коллективного адресата проблемы, характеризующийся

социальной оценочностью, составляющей важную особенность современной публицистики.

По принадлежности ЯЛ к разным типам речевой культуры, выявленным В. Е. Гольдиным и О. Б. Сиротининой, в работе условно выделены *доминирующие культурно-речевые стили* в дискурсах информационно-медийных ЯЛ, относящихся к определенному типу речевой культуры: *полнофункциональный стиль ЯЛ* *неполнофункциональный стиль*, *среднелитературный стиль*; *литературно-разговорный (литературно-жаргонизирующий) стиль*, *фамильярно-разговорный (обиходный)*. На основе анализа медиадискурсов к ЯЛ – носителям элитарного типа речевой культуры, обладающим *полнофункциональным стилем*, отнесен ряд профессионально работающих в медиасфере журналистов и писателей: В. В. Познер, Л. М. Млечин, А. А. Венедиктов; Б. Акунин; Л. Улицкая; В. Токарева и др.

Признаки *неполнофункционального культурно-речевого стиля* обнаружены в речи некоторых публичных информационно-медийных ЯЛ: Ю. Латыниной, М. Ганапольского и др.; *среднелитературный и литературно-разговорный стиль* характерен для многих рядовых пользователей Интернета; *фамильярно-разговорный стиль* отличает маргинальных ЯЛ, допускающих речевую агрессию и ненормативное словоупотребление.

В качестве иллюстрации культурно-речевого стиля информационно-медийной личности анализируется медиадискурс Ю.Л. Латыниной как лингвокультурный феномен в контексте современной языковой ситуации и общих тенденций в современной медиакommunikации. Рассмотрены тексты авторских программ «Код доступа» на радио «Эхо Москвы» в период с сентября по декабрь 2011 года, представленные в сети Интернет. Медиадискурс Ю. Л. Латыниной характеризуется как полемический с использованием коммуникативных стратегий дискредитации, обвинения, самопрезентации; употреблением разговорно-просторечных и жаргонных слов, приемов карнавализации, языковой игры, эвфемизации; с доминированием экспрессии над стандартом (при единичном использовании штампов на фоне ярких окказионализмов, метафор, метонимии, сравнений, приемов контраста, повторов и т.д.).

В п. 4.2. «Коммуникативный стиль и его отражение в дискурсе информационно-медийной ЯЛ» дается понятие о коммуникативном стиле ЯЛ.

В качестве иллюстрации на материале публичного дискурса в передачах «Реплика М. Ганапольского» радиостанции «Эхо Москвы» описан коммуникативный стиль М. Ю. Ганапольского, включая характеристику его речевого поведения, коммуникативных тактик и стратегий, коммуникативных ролей, общей коммуникативной тональности его публичного дискурса. Для журналиста характерны свобода речевого поведения, раскованность общей манеры ведения эфира, естественность реакций и фамильярность тона. По характеру использованных языковых средств М. Ю. Ганапольского можно отнести к носителям *среднелитературного типа речевой культуры*.

Коммуникативный стиль с акцентом на использованных ЯЛ *регулятивных средствах и структурах* рассмотрен на примере медиадискурса А. А. Венедиктова.

Глава 5 «Исследование идиостиля информационно-медийной ЯЛ в когнитивном аспекте» содержит описание особенностей разных субстилей когнитивного стиля информационно-медийной ЯЛ: ментально-психологического, тезаурусного, интеллектуального, эпистемологического, отраженных в медиадискурсах разных ЯЛ.

В п. 5.1 **«Ментально-психологический субстиль информационно-медийной ЯЛ»** данный субстиль в лингвистическом аспекте определяется как *отраженные в дискурсивных практиках ЯЛ признаки: эмоциональная и интеллектуальная мотивация, психологические особенности (память, характер, темперамент); модель поведения, включая тип реагирования и целеполагание*. Ментально-психологическое своеобразие разных ЯЛ в работах по психологии, психолингвистике исследовалось с учетом типологических особенностей ЯЛ, в лингвоперсонологии практиковался перевод психологических и «соционических характеристик в собственно языковые» (Н.Д. Голев).

В отличие от данных работ, с учетом целей и задач исследования предложено рассмотрение индивидуальной дискурсивной деятельности конкретной информационно-медийной ЯЛ, позволяющей выявить ее ментально-психологические особенности. В качестве иллюстрации в медиадискурсе Л. М. Млечина в передачах «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы» в период с августа 2012 года по январь 2013 выявлены и систематизированы языковые средства, позволяющие предположительно охарактеризовать ЯЛ с точки зрения

– *эмоциональной мотивации* (ЯЛ свойственны акцентирование собственной точки зрения; компенсация закрытости и компромисса в одном – открытостью в другом; сдерживаемая азартность, скрытая склонность к риску, игра в открытость);

– *интеллектуальной мотивации* (поиск особых способов самовыражения, позволяющих уклониться от прямой оценки; стремление избежать прямой критики конкретных людей, выступать в роли осторожного прагматика, рационалиста; создание мнения о себе как о человеке, дипломатично оценивающим сложные политические ситуации; выражение солидарности с мнением либерально настроенных граждан при общей тенденции к невмешательству; отражение творческой самореализации);

– *психологических особенностей* (великолепная память, кратковременная и долговременная, явная склонность к абстрактному логическому мышлению);

– *некоторых черт характера, отражающихся в дискурсивных практиках* (ЯЛ имеет ровный, сдержанный, спокойный, уступчивый характер);

– *модели поведения* (она является компромиссной, отражающей черты экстравертности ЯЛ);

– *типов реагирования* (для ЯЛ характерны способность к быстрому реагированию, готовность принять чужую точку зрения, если она доминирует

или императивно предлагается; эмпатия; полезависимость; способность достигать полного взаимопонимания с собеседником);

– *особенностей целеполагания* (стремление к позитивному результату и освещению фактов в общении).

Например, *ровный, сдержанный, спокойный, уступчивый* характер ЯЛ проявляется в продуманности и взвешенности суждений. В связи с этим для медиадискурса ЯЛ характерны эвфемизмы (ср.: *благодарить кого-то ближе к нам сидящего; тот, кто уклоняется от уплаты налогов* и др.), использование относительных (*кто-то, кого-то, кто, какая-то*) и неопределенных местоимений (*неким, некое, некая, некоторые*), обобщающих вводных слов (*в общем-то, вообще говоря* и др.), обилие частиц *вот, ну, как бы*, создающее впечатление ритмически организованной речи, пауз, позволяющих автору обдумать сказанное.

В п. 5.2 «**Тезаурусный субстиль информационно-медийной ЯЛ**» дается определение тезаурусного субстиля ЯЛ, конкретизируется методика его анализа на основе дискурсивных практик, представлена иллюстрация данной методики на примере медиадискурса Л. М. Млечина. Некоторые особенности тезаурусного субстиля в одном аспекте – аксиологическом, освещаются на материале медиадискурса В. Познера в блогах на сайте «Эхо Москвы» 2010-2013 гг.

Когнитивный уровень в модели ЯЛ, разработанной Ю. Н. Карауловым с позиций лингводидактики, соответствует тезаурусному уровню в структуре ЯЛ и соотнесен с психологическим аспектом ее рассмотрения; в философском аспекте когнитивный уровень ЯЛ связывается исследователем с ее интеллектом¹⁰. В диссертации в целях комплексного изучения идиостилевых проявлений ЯЛ ее тезаурус рассматривается как одно из проявлений когнитивного стиля в дискурсе. Под *тезаурусным субстилем* понимаются *отраженные в дискурсе ЯЛ индивидуально-авторские проявления концептосферы, включая характерные для ЯЛ ключевые концепты, тематические предпочтения, масштаб и характер знаний о мире, многообразие и оригинальность обусловленных этим ассоциаций.*

В соответствии с этим предложена процедура анализа тезаурусного субстиля ЯЛ:

1) выявление доминирующих тем и связанных с ними семантических зон на основе анализа имеющихся в дискурсе ЯЛ тематических парадигм и актуализированных ими смыслов;

2) анализ представленных в дискурсе ЯЛ дат, событий, персоналий как отражение масштаба и характера знаний о мире ЯЛ и особенностей ее ассоциативной деятельности;

3) изучение отраженных в дискурсе ЯЛ прецедентных текстов (афоризмов, крылатых слов, пословиц и поговорок);

---

¹⁰ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С.52.

4) выявление генерализованных высказываний, отражающих различные стереотипы; предложений индивидуально-авторского характера, репрезентирующих идеи ЯЛ;

5) определение вербализованных в дискурсе ЯЛ ключевых концептов на основе моделирования их текстовых ассоциативно-смысловых полей по методике, разработанной в коммуникативной стилистике текста (Н. С. Болотнова, С. М. Карпенко и др.).

Исследование дискурса ЯЛ позволяет судить о *масштабе* и *широте* ее знаний (по освещаемым темам, идеям, использованию прецедентных текстов, принадлежащих к разным зонам общекультурного фонда; актуализации концептов, относящихся к ядерной части концептосферы); о *глубине* тезауруса (по наличию подтекстовой информации, использованию эвфемизмов и имплицатур; характеру, оригинальности и многообразию вербализованных в дискурсе ассоциаций).

В качестве иллюстрации предложенной в работе методики осуществлен анализ тезаурусного субстиля в разных интервью Л.М. Млечина на канале «Эхо Москвы». Выявлены доминирующие в дискурсе ЯЛ темы, отражающие особенности текущего момента, связанные с мировой и отечественной политикой, законодательством, культурной и социальной жизнью страны на основе тематических групп лексики; систематизированы антропонимы, топонимы, наименования партий и учреждений, стран, исторических событий; проанализированы указанные в медиадискурсе даты, позволяющие судить о масштабе и характере знаний о мире, имеющихся у ЯЛ; отмечены прецедентные тексты (афоризмы, пословицы и поговорки), активное использование устойчивых оборотов, характерных для СМИ; генерализованные высказывания и индивидуально-авторские предложения, посвященные, как правило, общественно-политическим темам: «Свобода слова и свобода мысли – это одно из базовых прав человека»; «Нарушение закона ведет к разрушению государства» и др.; ключевые концепты, связанные с историей и политикой, сферой законодательства; повседневной жизнью общества; концепты, отражающие связь с этикой и моралью, духовной культурой. Фрагмент концептосферы ЯЛ, отраженный в рассматриваемом дискурсе, позволяет судить о ЯЛ с позиций обычного человека; журналиста-профессионала; человека творческого, связанного с литературной работой.

В п. 5.3 «**Интеллектуальный субстиль информационно-медийной ЯЛ**» понятие «интеллектуальный субстиль» ЯЛ определяется в лингвистическом аспекте с опорой на данные различных словарей, фиксирующих на уровне узуса и показаний коллективного языкового сознания представление о данном феномене: исследуются семантика и ассоциативные связи ключевого слова-номинала *интеллектуальный* и его производного *интеллект*, их синонимы и дериваты. Уточняются особенности интеллектуального субстиля с учетом работ психологов и специалистов по лингвоперсонологии.

Интеллектуальный субстиль определяется как *характерные для ЯЛ, отражаемые в ее дискурсивных практиках положительно или отрицательно оцениваемые в социуме (при недостаточном проявлении или отсутствии),*

присущие ей врожденные и приобретенные в процессе обучения интеллектуальные особенности: способность к эффективной умственной творческой деятельности, выражающейся в переработке различной информации (сложной, абстрактной и повседневной), ее анализе, сравнении, синтезе, обобщении; в получении на основе этого новой информации; в возможности предвидения будущего; в наличии знаний, интеллектуальных интересов и достижений в интеллектуальной сфере; быстроты в понимании ситуаций и реакциях на нее; в умении чувствовать подтекст, мотивы и настроения окружающих; в возможности использования для определенной цели.

В качестве иллюстрации особенностей интеллектуального субстиля ЯЛ, отраженного в ее дискурсе, рассматривается медиадискурс ЯЛ А.А. Венедиктова на основе текстов разных жанров (блога, интервью, записей в твиттере, вопросов на пресс-конференциях), представленных в Интернете на сайте «Эхо Москвы». Выявлены характерные для автора языковые средства, воплощающие каждую из отмеченных в определении интеллектуального стиля особенностей.

Выступая в разных коммуникативных ролях (главного редактора радиостанции «Эхо Москвы», журналиста, интервьюируемого, интервьюера, публичного деятеля, историка), А. А. Венедиктов продемонстрировал свойственные ему особенности интеллектуальной деятельности: умение перерабатывать различную информацию на основе анализа, синтеза, сравнения, обобщения; способность получать новую информацию; значительность и масштабность размышлений и рассуждений; навыки прогнозирования; быстроту реакций в осмыслении происходящего; умение чувствовать подтекст, мотивы окружающих; использование интеллектуальных способностей в профессиональных целях.

Языковыми средствами воплощения разных аспектов интеллектуального субстиля ЯЛ явились функционально-смысловые типы речи (преобладание рассуждений), речевые жанры признания, самопрезентации, оценки других людей и оценки другими людьми; опора на вопросно-ответное построение речи; употребление цитат, цифр в качестве доказательства утверждаемого; использование характерных лексических средств, тематически связанных с разными аспектами интеллектуальной деятельности.

В п. 5.4 «Эпистемологический субстиль информационно-медийной ЯЛ» с лингвистических позиций уточняется понятие *эпистемологический субстиль*; описаны языковые маркеры его разных видов, выделенных в работах психологов, на основе анализа дискурсивных практик публичных ЯЛ журналистов А. А. Венедиктова, В. В. Познера и публициста Г.И. Мирского.

В качестве материала исследования рассмотрен медиадискурс данных ЯЛ 2012-2014 гг., размещенный в текстовом формате на сайте радиостанции «Эхо Москвы». М. А. Холодная определяет эпистемологический стиль как «индивидуально-своеобразные способы познавательного отношения человека к происходящему, проявляющиеся в особенностях индивидуальной «картины

мира»¹¹. В обзоре литературы о когнитивных, интеллектуальных и др. стилях автор ссылается на работу Дж. Ройса, который выделил «три эпистемологических стиля: эмпирический, рационалистический и метафорический»¹².

Учитывая это, в рамках разработанной в диссертации концепции когнитивного стиля ЯЛ *эпистемологический субстиль* с лингвистических позиций определяется как характерные для ЯЛ, отражаемые в ее дискурсивных практиках особенности познавательной деятельности, проявляющиеся в разных способах отношения к явлениям действительности и решениям связанных с ними проблем: с опорой на предметно-практический опыт; теорию и логику или интуицию и образное восприятие действительности.

Как показал анализ, каждый из выделенных Дж. Ройсом видов эпистемологического стиля имеет свои языковые маркеры, которые представлены в дискурсивных практиках ЯЛ. В параграфе уточняются особенности данных стилей (в нашей концепции они рассматриваются как виды эпистемологического субстиля когнитивного стиля) на основе сравнения концепции психологов и специалистов в области лингвоперсонологии. Утверждается, что в чистом виде трудно выделить носителей строго определенного стиля, т.к. обычно характерные особенности одного из стилей сочетаются с некоторыми признаками других стилей. По-видимому, можно говорить о доминировании в дискурсивных практиках ЯЛ какого-либо одного вида эпистемологического стиля, выделенного Дж. Ройсом, что демонстрируется в работе на примерах медиадискурсов публичных ЯЛ В. В. Познера, А. А. Венедиктова и Г. И. Мирского.

Анализ дискурсивных практик В. Познера, являющегося носителем *рационалистического стиля* как вида эпистемологического стиля, позволил выделить следующие особенности ЯЛ, в дополнение к отмеченным психологами: 1) доминирование логического (понятийного) мышления; 2) склонность к критической рефлексии, установлению связей, отношений, зависимостей между рассматриваемыми явлениями; 3) способность к явно выраженной категоризации и свертыванию информации в виде сентенций и тезисов; 4) непротиворечивость интерпретации, точность в передаче логической информации; 5) стремление к объективности с учетом рациональной оценки происходящего. Каждая из этих особенностей имеет свое языковое воплощение.

Языковыми маркерами рационалистического стиля автора являются не только отмеченные типы логического построения сообщений, опирающихся на специальные знания, но и доминирование в медиадискурсе журналиста рассуждения как функционально-смыслового типа речи, а также отражение этих особенностей в разных речевых жанрах: саморефлексии, опровержения, воспоминания, комментария; способность творчески рефлексировать по разным

---

¹¹Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. С. 148.

¹²Указ. соч. С.148.

информационным поводам, прибегая к сравнению, установлению зависимостей между явлениями, рассуждая и доказывая свою точку зрения. Языковыми маркерами рефлексии как важной особенности рационалистического стиля являются не только частотные лексемы с соответствующей семантикой: *мысль, думать, рассуждать, утверждать, понятно, знание и трезвое понимание* и др., но и вводные слова *во-первых, во-вторых, в-третьих; таким образом;* слова, логически упорядочивающие изложение: *первое, второе*. Ср. также соответствующие конструкции, фиксирующие ход размышлений: *У одной...., потому что....; у второй...., потому что; И дело было не только....., но и ....; Одна заключается в том, что..... А вторая заключается в том, что...; Первые связаны..... И второе...; Одни говорят....., другие говорят...*

Метафорический стиль как вид эпистемологического стиля в психологии определяется как «познавательный стиль, который проявляется в склонности к максимальному разнообразию впечатлений и комбинированию отдаленных областей. Целостность взгляда на мир сочетается с его персонификацией (то есть представлением действительности в терминах личных переживаний, оценок, убеждений). Проверка надежности познавательного образа осуществляется за счет ссылки на собственную интуицию»¹³. Как показал проведенный анализ, в дискурсивной практике носителя данного стиля А. Венедиктова имеются следующие особенности: 1) преобладание образного типа мышления; 2) обилие метафор, сравнений, аналогий; 3) креативность суждений, наличие окказионализмов; 4) повышенная экспрессия и эмоциональность; 5) ярко выраженное личностное начало; 6) ослабленная стереотипность; 7) опора на интуицию, умение чувствовать подтекст. Для ЯЛ характерен креативно-парадоксальный тип метафорического стиля, выражающийся на текстовом уровне в парадоксальных решениях проблем и оценках.

Эмпирический стиль как вид эпистемологического стиля трактуется М. А. Холодной как «познавательный стиль, при котором личность строит свой познавательный контакт с миром на основе данных непосредственного восприятия и предметно-практического опыта. Люди этого типа склонны подтверждать истинность своих суждений ссылкой на факты, тщательность измерений, надежность и повторяемость наблюдений»¹⁴.

Судя по дискурсивным практикам носителя данного стиля Г. И. Мирского, для него характерны в качестве доминирующих следующие признаки: 1) актуализация предметно-наглядного мышления; 2) опора на факты, ссылки, реальные события, прямые оценки, использование цифровых данных; 3) опора на жизненный опыт; 4) конкретность суждений, не допускающих подтекста; 5) ориентация на практическое решение проблем.

Предметно-наглядное мышление Г. И. Мирского проявляется в его публичном дискурсе на основе использования для аргументации своей позиции исторической справки, аналогии, сравнения, опровержения фактами.

---

¹³ Холодная М.А. Указ. соч. С.148.

¹⁴ Холодная М.А. Указ. соч. С.148.

Опора на личный опыт и собственные переживания в оценке происходящего и характеристике отдельных лиц воплощается в использовании местоимений *я, меня, мои* и др., слов и оборотов: *«знаю по собственному опыту, помню, я, шестнадцатилетним юношей...»*, *«я, как редактор институтской стенгазеты...»* и др. Ориентация на практическое решение проблем выражается в призывах к решительным действиям по поводу сложных ситуаций (например, угрозы терроризма). Вместе с тем в публичном дискурсе носителя эмпирического стиля отмечены и некоторые особенности рационалистического стиля, что позволяет говорить о смешанном эмпирически-рационалистическом стиле, характерном для него. Например, в дискурсе Г. И. Мирского имеются маркеры понятийно-логического мышления (наличие рассуждений, включающих тезис и доказательство; вопросно-ответной формы повествования; использование вводных слов, отражающих порядок изложения: *во-первых, во-вторых...; с другой стороны...; конструкций: если ...будет видно, поэтому можно сказать, что...; потому что... почему; я думаю...; я рассуждаю с точки зрения... и т.д.*

Эпистемологические стили (рационалистический, метафорический, эмпирический), выделенные психологами, можно рассматривать как важный ориентир для лингвиста, позволяющий выявлять языковые приметы данных разновидностей, значимых для анализа ЯЛ в прогностическом и идентифицирующем планах.

В п. 5.5 «Взаимосвязь когнитивного, культурно-речевого и коммуникативного стилей информационно-медийной ЯЛ в жанре самопрезентации» содержится комплексный анализ когнитивно-стилистических особенностей политика и бизнесмена М. Д. Прохорова с учетом использованных им средств и способов речевого жанра *самопрезентации*. В качестве материала исследования рассмотрены интервью 2010–2012 гг. ведущим радиостанции «Эхо Москвы».

При коммуникативно-когнитивном подходе к проблеме идиостиля ЯЛ исходим из необходимости акцентировать внимание на индивидуально-авторских особенностях восприятия мира, обработке полученной ею информации и реакции на нее, на специфике приобщения адресата к видению действительности. При этом, анализируя дискурс, можно продуцировать отдельные особенности личности: ее психологическое своеобразие и социально-политические взгляды, некоторые черты характера и систему ценностей.

Публичный дискурс М. Прохорова в 5 интервью ведущим радиостанции «Эхо Москвы» в разные периоды его деловой и политической жизни: в период до руководства партией «Правое дело» (30 ноября 2010 г.) в качестве олигарха и бизнесмена, предложившего изменить Трудовой кодекс, и политика накануне съезда «Правого дела» (25 мая 2011 г. и 17 июня 2011 г.); затем после выхода из партии (15 сентября 2011 г.) и накануне президентских выборов в качестве одного из кандидатов в президенты (4 февраля 2012 г.) – позволяет проследить общие особенности его речевого поведения и когнитивной деятельности, а

также динамику в осмыслении, интерпретации и передаче информации в процессе беседы с журналистами в условиях публичного общения.

Под самопрезентацией ЯЛ понимается явное или косвенное публичное выражение комплекса присущих ей особенностей: языковых, психологических, интеллектуальных, познавательных, ценностных, поведенческих, и др., открытые самопризнания, раскрывающие особенности мировидения и общей культуры человека.

Исследование медиадискурса М. Д. Прохорова позволяет заключить, что его самопрезентация, хотя и предполагает ориентацию на адресата, прежде всего направлена на самоидентификацию, репрезентацию своих собственных особенностей (когнитивных, мотивационных, ценностных, психологических) безотносительно к возможному мнению другого человека. М. Д. Прохоров обычно не преследует цели произвести благоприятное впечатление на аудиторию для создания нужного имиджа, для него характерна естественность самопрезентации, возможно, в связи с эгоцентризмом, осознанием себя как сильной личности (см. суждение: *«Я всегда считал, как в бизнесе, так и в гражданской позиции, что все зависит от меня»*). Можно предположить, что цель его самопрезентации – не только привлечь аудиторию, апеллируя к логическим доводам, но и запомниться ей, обозначить свое отличие от других.

В двух интервью 2011 г. местоимение «я» и его формы «мне», «меня», а также притяжательное местоимение «мой» используется политиком 134 раза, в то время как форма мн. ч. «мы» употребляется реже в четыре раза, причем «мы» трактуется не только в смысле «все» («общество») – 13 раз, не только в смысле «команда» – 11 раз, «крупный бизнес» – 4 раза, но и в смысле «я» – 12 раз. Приведем примеры: *«Это работники комбината – я говорю про работников. Затем думаю, что проект, которым я горжусь, хотя он не реализован, – ё-мобиль. Потому что мы себе поставили, на мой взгляд, очень амбициозную задачу, которую мы точно реализуем, – сделать первыми автомобиль XXI века по всем параметрам...»*.

В когнитивно-стилистическом плане для Прохорова, судя по его интервью, характерны: 1) подчеркнутое чувство самоуважения и достоинства (см.: *«...Люди должны разделять эту идеологию реформ. Такой путь на моей памяти – я довольно много реформировал свои бизнесы и в большинстве случаев успешно – у меня метод такой»*); 2) декларируемая им решительность, твердость позиции в бизнесе как отражение профессиональных качеств (ср.: *«Я бы это однозначно разрешил...»*); 3) осознанный характер решений, подчеркнутый рационализм (*«И по совокупности некоторых факторов я это решение принял. Оно для меня было достаточно неожиданным, но вывод у меня был абсолютно здравый, зрелый – я это сделал осознанно»* (речь идет об ответе на вопрос, почему было принято решение возглавить «Правое дело»)); 4) конструктивный настрой в деловых вопросах (ср.: *«Насколько я понимаю, жизнь меняется. Моя позиция конструктивная: знаешь о проблемах, скажи, как решать»*); 5) декларируемая активность гражданской позиции (*«Потому что я считаю наоборот – что от твоего голоса все зависит. ... Я всегда считал, как в бизнесе, так и в гражданской позиции, что все зависит от*

меня»); 6) борцовские качества («Вы себе не представляете, как я люблю конкуренцию – мне только дай»); 7) резкость, твердость, категоричность, уверенность («Здесь все достаточно просто – лидер, который не справился с задачей, должен уйти»; «Может, это самоуверенно, но я в этом не сомневаюсь»); 8) верность слову и привычкам («...Ну и при переходе в потенциально новое качество, думаю, я не поменяю свои привычки»; «Знаете, люди просто просили не называть их имен – я дал слово»); 9) умение уловить подтекст и развить его в общении (в ответ на реплику А. Венедиктова о скелетах в шкафах, которые «все разобраны», следует ответ: «Абсолютно. Шкафов нет, утки будут возникать из ниоткуда – это нормально»); 10) чувство юмора, выражение иронии в общении (например, в ответ на вопрос о тексте «Стишок про дядю Степу», понравился ли «Поэт и гражданин», следует ответ: «Очень». На вопрос журналиста «То есть у вас нет проблем с сатирой?» следует ответ: «Абсолютно. Единственное, что попросил, чтобы авторы на печатном листе расписались. Хочу оставить для истории. Помоему, стишок выдающийся»); 11) парадоксальность мышления («Может быть, я вам скажу даже, может быть, крамольную вещь – если государству на какой-то период не хватает налогов, лучше объяснить крупному бизнесу, что есть тяжелый период, и немного повысить налогообложение для нас...»); 12) признание быстроты решений («...Решение, когда оно у меня созревает, я его принимаю очень быстро; 13) склонность к риску («Риск – это часть моей жизни, я люблю рисковать, но рисковать разумно»); 14) декларация ответственности («Я всегда отвечаю за свои слова, а не за слова других»); 15) декларация альтруизма на словах («Для меня понятие „счастливая держава“ – это когда средний доход россиянина самый высокий в мире. Я хочу к этому стремиться»); 16) демонстрация профессиональных и деловых качеств («Я абсолютно счастливый человек. Я занимался и занимаюсь бизнесом с большим удовольствием. У меня много получается...»).

Судя по самопрезентации в публичном дискурсе, анализируемой ЯЛ свойственны следующие ментально-психологические особенности: импульсивность, готовность к риску, быстрота решений, категоричность, настойчивость, последовательность, педантизм. Данную ЯЛ, на наш взгляд, можно отнести к таким типам, как интроверты и психоастеники. В когнитивном плане (интеллектуальном и эпистемологическом) для ЯЛ М. Прохорова характерно логико-понятийное, технократическое мышление, доминирование рационального начала над эмоциональным. В речевом поведении доминирует такой тип речи, как рассуждение. Часто используются приемы обобщения, отстранения (ср.: «Когда вы находитесь в большой системе...»; «Но одно звено логически произрастает из другого...»; «Второй аргумент...»).

В условиях публичного дискурса для него характерны сдержанно-контролируемые речевые действия, установка на конструктивизм, обоснование социальной оценочности происходящего в соответствии со своим мировидением, смелость и независимость суждений. Вместе с тем с точки зрения особенностей коммуникативного стиля важно, что в ряде случаев в речевом поведении ЯЛ наблюдается тактика лавирования, сглаживания

противоречий, ухода от ответа журналиста под влиянием ситуации (см., например, рассуждения относительно его позиции по вопросу о Ходорковском: *«Несомненно, я ее займу. Но здесь в некотором смысле надо понимать – я бизнесмен, и до момента, пока меня утверждают в качестве лидера партии, я должен оставаться бизнесменом...»*). В дискурсе встречаются эвфемизмы: *«Люди, которые мне предлагали...»*; *«не те люди, с которыми я беседовал ...»* и др.

В культурно-речевом аспекте, судя по анализируемым интервью, ЯЛ можно отнести к носителю неполнофункционального типа речевой культуры. Для этого типа характерно следование языковым нормам при немногочисленных отступлениях от них, сочетание книжной лексики с разговорной. Лексикон рассматриваемой ЯЛ достаточно богат при явном доминировании профессиональной и общекнижной лексики, тематика которой связана с бизнесом, экономикой, спортом, политикой, позволяющей судить о *тезурусном* субстиле личности. Тематика интервью во многом определяет тематическую маркированность лексики и модальность суждений. Преобладает профессиональная лексика, связанная с экономикой, бизнесом и правом. В интервью на политические темы лексика более разнообразна с доминированием политически маркированных лексических средств.

С точки зрения культурно-речевого стиля для публичного дискурса М. Прохорова характерны: 1) синкретизм тропов, включая метафоризацию: *«Страна была мощным социальным лифтом...!»*; *«Мешок ушел»* (о спонсорах для партии); *«Нет, мы уже оттолкнулись от дна и уверенно идем вверх»* (о позитивных изменениях в экономике); 2) метонимия (*Кремль*, *Белый дом* (о властных структурах), *крупный бизнес* (имеются в виду бизнесмены) и др.); 3) сравнения (*«генеральный директор – маленький президент»*); 4) прецедентные тексты (*«скелеты в шкафу»*; *«плач Ярославны»* и др.); 5) антитезы (ср.: *«работник – работодатель»*; *«20-й – 21-й век»*); 6) индивидуально-авторские афоризмы: *«Лидер, который не справился с задачей, должен уйти»*; *«Наделите человека доверием – он вам будет платить тем же»* и др.

Самопрезентация ЯЛ в публичном дискурсе дает ключи к выявлению ее культурно-речевых, коммуникативных и когнитивно-стилистических особенностей.

В **Заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Комплексная разработка проблемы изучения идиостиля информационно-медийной ЯЛ в коммуникативно-когнитивных аспектах связана с выявлением закономерностей, характерных для современной медиакommunikации, в частности, с эффектом информационного эха, проявляющегося в разных типах информационных волн (*кумулятивный резонанс; каскад; воронка; призма*), репрезентированных в *первичных, вторичных, третичных медиатекстах*, которые создаются разными типами информационно-медийных личностей и отражают их картину мира, систему оценок и идиостилевых особенностей.

Когнитивная активность и различные варианты (модели) коммуникативного поведения информационно-медийных ЯЛ разных типов, отраженного в их текстовой деятельности, формируют особенности медиасреды как гипертекстового пространства, включающего нелинейный, многофазный процесс обмена и возврата кодов – сигналов в интерпретации различных информационных поводов.

Анализ различных дискурсивных практик в современной медиакommunikации позволил установить особенности информационно-медийной личности. С учетом различных моделей коммуникативного поведения в рамках сетевого общения выделены разные типы публичных информационно-медийных ЯЛ (журналиста, писателя, блогера, наблюдателя-свидетеля, политика) по их профессиональной принадлежности к медиасфере или ее отсутствию; отношению к актуальному информационному поводу; характеру диалогизации; фактору адресата; лингвистическим особенностям текстовой деятельности; ее жанрово-стилистической специфике; своеобразию тезауруса и менталитета.

Механизм медиакommunikации с участием ЯЛ разных типов заключается в следующем. Публичная информационно-медийная ЯЛ, как элемент в общей системе постоянно продолжающегося медийного общения, реагируя на информационный повод, стимулирует появление информационных волн и создание вторичных и третичных текстов разными информационно-медийными личностями (блогерами, наблюдателями, политиками, журналистами), формирующими информационное эхо. Яркие медиаперсоны благодаря характерному для них сильному информационному полю и текстовой деятельности во многом определяют общую динамику функционирования медиасреды, вовлекая в медиакommunikацию другие ЯЛ. При этом особенно велика роль таких типов информационно-медийных личностей, как *журналист, политик, писатель*.

Как показал проведенный анализ, между типами информационно-медийных ЯЛ и их идиостилиями, проявляющимися в текстовой деятельности, существует связь. На основе комплексного подхода к категории идиостиля с точки зрения ее *формы, содержания, функции* в диссертации разработана *общая модель идиостиля*, включающая соответствующие этим аспектам анализа стили: *культурно-речевой, когнитивный и коммуникативный*.

В рамках предложенной в диссертации концепции культурно-речевой стиль связан с *формой* репрезентации идиостиля, его манифестацией в текстовой деятельности. Процедура его анализа включает определение типа речевой культуры ЯЛ, тематики выступлений, выбора речевого жанра с ориентацией на гармонизирующее общение или конфликтное; социальную оценочность и средства ее выражения; осмысление различных прямых и косвенных сигналов текстовой информации.

Коммуникативный стиль реализует *многофункциональную сущность* идиостиля ЯЛ в тексте как форме коммуникации. Анализ коммуникативного стиля в работе предложено осуществлять на основе доминирующих в речевом поведении коммуникативных тактик и стратегий, ориентации на определенные

коммуникативные нормы, коммуникативные роли, выбор речевых жанров, учет фактора адресата; употребления регулятивных средств и структур; оценки общей тональности речи.

Когнитивный стиль, согласно разработанной в диссертации концепции, формирует и отражает *содержательную сущность* категории идиостиля, проявляющуюся в текстовой деятельности на уровне отраженной в ней концептуальной картины мира, интеллектуальных способностей, чувств, эмоций, оценок и мотивационной сферы (целей и мотивов) ЯЛ; репрезентируется на основе культурно-речевого и коммуникативного стилей. Разные аспекты когнитивной деятельности ЯЛ отражают *тезаурусный, ментально-психологический, интеллектуальный и эпистемологический* субстили когнитивного стиля. Для каждого из них в работе представлена особая методика лингвистического анализа.

Перспектива дальнейшего комплексного исследования идиостиля ЯЛ связана с выделением новых типов информационно-медийных ЯЛ и анализом их дискурсивных практик; сопоставительным изучением типовых и индивидуальных проявлений различных информационно-медийных ЯЛ; определением влияния информационных волн разных типов на текстовую деятельность ЯЛ и их идиостиль; описанием лингвистических механизмов формирования и воздействия на медиасреду информационных полей ЯЛ; детализацией в медиасфере жанрово-стилистических особенностей текстовой деятельности ЯЛ; расширением эмпирического материала благодаря анализу не только первичной, но и вторичной текстовой деятельности разных типов информационно-медийных личностей.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в том числе в журналах, индексируемых Scopus:

1. **Болотнов А. В.** Самопрезентация языковой личности в публичном дискурсе: когнитивно-стилистический аспект / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 10 (125). – С. 169–173. – 0,45 п.л.

2. Болотнова Н. С. Когнитивный стиль языковой личности в структуре модели идиостиля : к постановке проблемы / Н. С. Болотнова, **А. В. Болотнов** // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 187–193. – 0,54 / 0,39 п.л.

3. **Болотнов А. В.** Коммуникативный стиль языковой личности (на материале публичного дискурса ведущего радиостанции «Эхо Москвы») / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2013. – Вып. 3 (131). – С. 180–183. – 0,3 п.л.

4. **Болотнов А. В.** Регулятивные средства и структуры как отражение коммуникативного стиля языковой личности / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2013. – Вып. 10 (138). – С. 208–213. – 0,57 п.л.

5. **Болотнов А. В.** Изучение языковой репрезентации тезаурусного подстиля публичной языковой личности в медиадискурсе / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 371. – С. 11–15. – 0,29 п.л.

6. **Болотнов А. В.** Отражение индивидуальных особенностей ментально-психологического подстиля публичной языковой личности в дискурсивной практике / А. В. Болотнов // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 2. – С. 242–249. – 0,69 п.л.
7. **Болотнов А. В.** Отражение интеллектуального субстиля публичной языковой личности в дискурсе / А. В. Болотнов // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 202–210. – 0,7 п.л.
8. **Болотнов А. В.** О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2014. – № 2 (143). – С. 52–55. – 0,36 п.л.
9. **Болотнов А. В.** Культурно-речевой стиль информационно-медийной личности журналиста и его отражение в медиадискурсе / А. В. Болотнов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 11, т. 1 (50). – С. 148–153. – 0,45 п.л.
10. **Болотнов А. В.** Интеллектуальный субстиль языковой личности и его особенности: лингвистическая интерпретация понятия / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Вып. 9 (150). – С. 62–69. – 0,82 п.л.
11. **Болотнов А. В.** Третичные медиатексты как отражение информационного эха / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 6 (156). – С. 138–142. – 0,39 п.л.
12. **Болотнов А. В.** Информационные волны и их типы в современном медиадискурсе: к постановке проблемы / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 6 (156). – С. 102–106. – 0,54 п.л.
13. **Болотнов А. В.** Информационное поле и его типы в медиакommunikации: лингвистический аспект / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Вып. 9 (159). – С. 28–33. – 0,54 п.л.
14. **Болотнов А. В.** Отражение интеллектуального субстиля в дискурсе информационно-медийной языковой личности публициста / А. В. Болотнов // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXII. – С. 320–322. – 0,14 п.л.
15. **Болотнов А. В.** Языковая репрезентация эпистемологических субстилей публичных языковых личностей в медиадискурсе / А. В. Болотнов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 4 (041). – С. 63–72. – 1,06 п.л.
- Scopus: Bolotnov A. V. Language representation of epistemic substyles of public language personalities in media discours / A. V. Bolotnov // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2014. – Is. 4. – P. 63–72.
16. **Болотнов А. В.** О некоторых ключевых понятиях формирующейся информационно-медийной парадигмы в русистике / А. В. Болотнов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – Вып. 1 (042). – С. 111–116. – 0,45 п.л.
- Scopus: Bolotnov A. V. Certain key notions on forming informational and media paradigm in rusistics / A. V. Bolotnov // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2015. – Is.1. – P. 111–116.
- Монографии, учебно-методические пособия:*
17. **Болотнов А. В.** Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности: монография / А. В. Болотнов. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. – 274 с. – 17,13 п.л.
18. Болотнова Н. С. Регулятивные средства и способы создания комического эффекта в современном медиадискурсе (на материале передачи «Радиодетали») / Н. С. Болотнова, **А. В. Болотнов** // Коммуникативная стилистика текста : лексическая регулятивность в текстовой деятельности: коллективная монография / под общ. ред. Н. С. Болотновой. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2011. – С. 393–404. – 0,6 / 0,3 п.л.
19. **Болотнов А. В.** Язык и стиль средств массовой информации : учебно-методическое пособие / А. В. Болотнов. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2013. – 86 с. – 4,2 п.л.
20. **Болотнов А. В.** Жанрово-стилистические особенности публицистики: учебно-методическое пособие. / А. В. Болотнов, И. Н. Тюкова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та,

2013. – 140 с. – 6,25 / 3,59 п.л. (Рекомендовано Учебно-методическим объединением по образованию в области педагогических кадров в качестве учебно-методического пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 Педагогическое образование)

Публикации в других научных изданиях:

21. **Болотнов А. В.** Речевое поведение журналиста радиостанции «Эхо Москвы» как лингвокультурный феномен / А. В. Болотнов // Русское слово в контексте этнокультуры XX–XXI вв. : сборник научных трудов по итогам Международной заочной научной конференции. Старый Оскол, ноябрь 2011 г. – Старый Оскол, 2012. – С. 226–231. – 0,25 п.л.

22. **Болотнов А. В.** О динамике речевого поведения публичной языковой личности (на примере языковой личности Н. Ю. Белых) / А. В. Болотнов // Традиции и инновации в филологии XXI века : взгляд молодых ученых : материалы Всероссийской молодежной конференции. Томск, 23–25 августа 2012 г. – Томск, 2012. – С. 58–62. – 0,38 п.л.

23. **Болотнов А. В.** К вопросу о понятии «коммуникативный стиль» языковой личности / А. В. Болотнов // Речевая коммуникация в современной России : материалы III Международной конференции. Омск, 27–30 июня 2013 г. – Омск, 2013. – Т. 1. – С. 180–188. – 0,29 п.л.

24. **Болотнов А. В.** Методика анализа коммуникативного стиля языковой личности (на материале публичного дискурса А. А. Венедиктова) / А. В. Болотнов // Слово. Словарь. Словесность: Коммуникация. Текст. Синтаксис (к 90-летию со дня рождения С. Г. Ильенко) : материалы всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2013 г. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 162–167. – 0,25 п.л.

25. Каширин А. А. Особенности речевого поведения участников интервью в передаче «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы» / А. А. Каширин, **А. В. Болотнов** // III Всероссийский фестиваль науки : Наука и образование : XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 22–26 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Т. 2: Филология. Ч. I Русский язык и литература. – С. 178–182. – 0,23 / 0,12 п.л.

26. Каширин А. А. Особенности речевого поведения журналистов радиостанции «Эхо Москвы» в аспекте восприятия (по данным эксперимента) / А. А. Каширин, **А. В. Болотнов** // Научная дискуссия : вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сборник статей по материалам XVI Международной заочной научно-практической конференции. Москва, 17 сентября 2013 г. – Москва, 2013. – № 9 (16). – С. 113–117. – 0,23 / 0,12 п.л.

27. **Болотнов А. В.** О типах информационно-медийной личности / А. В. Болотнов // Русская речевая культура и текст : материалы VIII Международной научной конференции. Томск, 17–18 апреля 2014 г. – Томск, 2014. – С. 106–112. – 0,3 п.л.

28. **Болотнов А. В.** Отражение аксиологической картины мира языковой личности в блогах В. Познера / А. В. Болотнов // Язык и культура : сборник статей XXIV Международной научной конференции, посвященной 135-летию Томского государственного университета. Томск, 07–09 октября 2013 г. – Томск, 2014. – С. 23–28. – 0,28 п.л.

29. **Болотнов А. В.** О новом векторе научной парадигмы в русистике / А. В. Болотнов // Canadian Journal of Science, Education and Culture. – 2014. – № 2(6), vol. II. – P. 1075–1083. – 0,46 п.л.

30. **Болотнов А. В.** Информационные волны и информационное эхо в современном медиадискурсе / А. В. Болотнов // Медиалингвистика: сб. статей. – СПб., 2015. – Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа С. 155–158. – 0,14 п.л.

31. **Болотнов А. В.** Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль / А. В. Болотнов // Медиалингвистика. – 2015. – Вып. 4 (10). – С. 51–59. – 0,45 п.л.

32. **Болотнов А. В.** Современная информационно-медийная личность и ее типы (по данным анкетирования) / А. В. Болотнов // Коммуникативные исследования. – 2015. – № 2 (4). – С. 47–55. – 0,42 п.л.